Всего один поцелуй

Автор:
Елена Звёздная

Всего один поцелуй

Елена Звёздная

Звездное Настроение

Столь разные люди не могли полюбить друг друга. Рионар Дархарз – бастард нынешнего императора, а Айрин Вегейрос – потомок древнего королевского рода, который некогда правил Такассией. Он стремится подчинить всех и вся, а она – из тех, кто никогда не сдается. Казалось, они обречены на ненависть… Но один-единственный поцелуй изменил всё! Вместо ненависти – любовь, вместо одиночества – обретение друг друга, вместо дуэли – танец над пропастью…

Елена Звездная

Всего один поцелуй

© Звездная Е., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

– Ты поедешь в академию Светлейших.

– Да, бабушка.

– Мне было очень сложно настоять на твоем обучении в этой школе, и это стоило огромных денег.

– Да, я знаю.

– Ты будешь единственной девочкой в классе.

– Мне уже весело.

– Айрин, ты слушаешь?

Высокая седовласая исса подошла к девочке лет четырнадцати и посмотрела через ее плечо. Так она и знала: внучка опять читала книжку.

– Айрин Вегейрос!

Девочка вздрогнула от резкого окрика и печально посмотрела на бабушку. Она возненавидела эту школу уже тогда.

* * *

Он медленно и уверенно шагал по коридорам академии Светлейших, временами отбрасывая назад длинные черные волосы присущим только ему высокомерно-пренебрежительным жестом. В свои восемнадцать он уже был председателем Студенческого совета, и с его мнением считались даже преподаватели. Рионар все годы обучения оставался лучшим студентом, высокие результаты которого неизменно восхищали учителей и вызывали зависть сокурсников. Он принадлежал к богатейшему роду Дархарз, приближенному к императору, планировал стать вторым человеком после главы государства, и никто не сомневался, что он им станет. На Темного короля, как его называли, молились все студенты, искренне надеясь, что их «пронесет» и они никогда не вызовут его неудовольствия. Дархарз был жесток, Дархарз был беспощаден, Дархарз был единственным студентом, кого опасался даже директор академии Светлейших, прекрасно понимая, какое положение займет этот человек в будущем.

* * *

– Айрин Вегейрос, вы понимаете, что мы идем навстречу пожеланиям господина Первого советника и только по этой причине вы зачисляетесь на шестой курс?

– Да, господин директор, но уверяю вас, мои способности позволят мне быть на уровне с вашими студентами, – уверенно произнесла девочка. – Поверьте, вам не придется пожалеть о принятом решении.

– Я в этом уже сомневаюсь, – хмуро произнес директор, разглядывая нескладного подростка женского пола.

Типичный ангелочек из аристократической семьи – синие глаза, белокурые кудряшки, светлая, не тронутая загаром кожа. Через несколько лет эта девочка превратится в очаровательную иссу… если выдержит обучение. Директор вздохнул, обратился к опекунше юной Айрин:

– Исса Кимора Вегейрос, я все же настаиваю на моем первом предложении: Айрин значительно комфортнее будет себя чувствовать на втором курсе отделения иссы Агариды.

– Благодарю за заботу, исс Никеринталь, однако наше решение продиктовано необходимостью и требованием жениха иссы Айрин! Я не желала бы сейчас афишировать его имя, но брачный контракт уже заключен, а обучение в академии Светлейших является одним из пунктов договора.

– Понимаю, исса, – директор Никеринталь склонил голову, – но все же не одобряю вашего решения! Девочке четырнадцать… на вид даже меньше, а в группе семнадцатилетние и восемнадцатилетние юноши. Стоит ли так рисковать?

– Исс Никеринталь, мы уже обсуждали данный вопрос, – оборвала его Кимора Вегейрос, бросив взгляд на синеглазое создание в розовом платье.

Зато у Айрин глаза заметно увеличились в размере, но это было единственной реакцией на новую информацию. Директор невольно подумал, что умение держать себя в руках ей, несомненно, пригодится.

* * *

Академия Светлейших – единственное место, где обучали будущих министров, советников и военачальников, это учебное заведение было как золотой билет в жизнь, который давался лишь лучшим из лучших семей империи.

Выйдя из кареты, Айрин осмотрела мрачное серое здание, бывшее когда-то тюрьмой. Длинная подъездная дорога среди парка с огромными старыми деревьями, больше похожего на редкий лес, вела к центральному зданию. Чуть в стороне возвышалась огромная башня, видимо, это было единственное, что сохранилось от древней крепости. Слева от административного главного здания находились более современные постройки, еще привлекающие взгляд сверкающим белоснежным отделочным камнем. По садовым дорожкам и аллеям неспешно прогуливались студенты, время от времени наполняя старый парк веселым смехом, но при этом странно оглядываясь по сторонам…

И все же когда-то здесь была тюрьма, а ныне в ее здании обучали тех, кому предстояло править…

У ворот новую ученицу ожидал высокий мужчина средних лет в черно-серой мантии преподавателя.

– Исса, следуйте за мной. – Учитель терпеливо дождался, пока ее служанки вынесут два объемных чемодана, и пошел вперед, указывая дорогу. – Вы будете поселены в корпусе для девушек, но все занятия вашей группы будут проходить в Башне. – Он указал на самое высокое строение замка, и девушка поняла, что топать до учебного корпуса ей придется минут двадцать. – Учебники я принесу вам сам, в дальнейшем вы будете посещать также библиотеку в Башне: увы, но в вашем корпусе нет нужной литературы; однако я договорюсь с библиотекарем, и вам будет разрешено брать учебники на ночь…

– Благодарю, исс, могу я узнать ваше имя? – вспомнила о приличиях Айрин.

Мужчина резко остановился, оглядел ее уже внимательнее:

– Учитель философии мастер Ирнар. Ваше имя мне известно.

– Мне очень приятно с вами познакомиться. – Девушка улыбнулась и с удовольствием проследила, как он невольно улыбается ей в ответ.

Права бабушка: улыбка – это сила!

– Идемте. – Он заговорил значительно более вежливо. – Вот здесь ступенька, аккуратнее.

Айрин последовала за учителем – королева радостно осматривала свое королевство. В том, кто будет здесь править, она не сомневалась.

Комната на втором этаже в крайнем от административного корпуса новом здании выходила окнами в сад и была скромной, но уютной. Мастер Ирнар отправился за учебниками, пожелав принести их новой ученице немедленно. Ожидая преподавателя, девушка лениво следила за тем, как служанки раскладывали ее вещи по шкафам.

– Исса, – Тайра склонилась перед ней, – мы закончили.

Айрин вздохнула, посмотрела на служанок и подумала, что жизнь без них будет адом.

– Хорошо, ступайте в карету. Прощайте, и легкой вам дороги.

Обе служанки поклонились еще раз, а когда выпрямились, посмотрели на госпожу глазами, полными слез.

– Сдалась вам эта академия, – всхлипнула Тайра, – все тут такие гордецы, ходят да так и зыркают, и хоть бы муж был красивый, а так и стараться нет ради кого!

– Тайра! – оборвала ее Айрин. – Это решать не вам! – Тяжело вздохнула: – Да и не мне…

Порывисто обняв Тайру и Линти, Айрин тут же отступила назад – никто не должен был знать, что исса Вегейрос водит дружбу со служанками.

– Берегите себя, исса Айри. – Тайра, смахнув слезу, вышла из комнаты; у Линти дрожал подбородок, и она так ничего и не смогла сказать, лишь поклонилась еще раз и тоже выбежала.

Стоя у окна, Айрин с грустью проследила за тем, как уезжает ее карета. Ощущение, что ее бросили, стало почти нестерпимым, и девушка начала развязывать ленты розовой шляпки, чтобы хоть немного успокоиться. Взгляд на серое ученическое платье испортил настроение окончательно. Айрин была приучена одеваться ярко, и мысль об убогом невзрачном платье радости не приносила. Она уже собиралась переодеваться, как раздался легкий стук в двери.

– Войдите, – приветливо произнесла исса Вегейрос и, едва дверь открылась, улыбнулась входящему мастеру Ирнару и двум парням, которые тащили огромные стопки учебников.

Быстро убрав со стола шляпку, Айрин освободила место для книг.

– Так, – улыбаясь, заговорил учитель, – здесь двадцать три учебника, это на первый семестр. Завтра утром за вами зайдет Лем. – Исс указал на светловолосого парня, с открытым ртом рассматривающего девушку. – Он ваш одноклассник и покажет дорогу к учебному корпусу. Небольшую экскурсию по академии я проведу для вас сам. – Улыбка Ирнара стала запредельной, и Айрин поняла, что перестаралась.

– Благодарю, мастер Ирнар. – Она грациозно поклонилась. – Второй ваш спутник также является моим одноклассником?

Ирнар оглянулся, словно забыл, кто с ним пришел:

– Да, это Милдор, впрочем, вы со всеми еще успеете познакомиться. Не будем вас отвлекать, у вас и так немного времени, чтобы ознакомиться с учебной литературой.

Поклонившись, учитель вышел. Ошарашенные новостью, что новая ученица будет обучаться в их классе, Милдор и Лем последовали за ним. Едва дождавшись, пока за ними закроется дверь, Айрин быстро подбежала и задвинула засов. Повернувшись, подошла к столу и с тоской посмотрела на

учебники, понимая, что о любимых книжках с приключенческими историями придется забыть. И надолго. Сердце сжалось. Айрин взглянула в окно, размышляя над очередным виражом судьбы, забросившим ее сюда…

Впрочем, как говорила бабушка: «Главное – вести себя как королева, и тогда королевство рано или поздно падет к твоим ногам».

* * *

Лем постучался в ее двери ровно в шесть, Айрин едва успела собрать волосы и, когда открыла двери, еще перевязывала косу розовой ленточкой.

– Привет, – выдавил ее сокурсник, – тебе идет даже такое платье.

– Здесь принято общаться на «ты»? – лукаво подмигнув, уточнила Айрин.

– Простите, исса, – тут же исправился Лем. – В этом корпусе можно, но в башне Светлейших… Вам не стоит там даже с розовой ленточкой появляться.

Парень указал на свои длинные волосы, собранные в хвост и закрепленные черным кожаным ремешком.

– А чем башня Светлейших так сильно прогневила небеса? – Айрин посмотрела на свою розовенькую ручку, розовые, украшенные шелком тетради и алую сумку с вышитыми на ней розовыми цветами.

– Исса Айрин, – Лем тоже обозрел ее учебные принадлежности, – боюсь, исс Дархарз этого не одобрит.

Она недоуменно подняла бровь:

– Кто? Мне казалось, директор носит другое имя.

– Это не директор, – Лем занервничал, – это хуже. Рионар Дархарз – глава Студенческого совета, и он строго следит за соблюдением Устава.

Девушка весело улыбнулась, заставив студента улыбнуться в ответ.

– А нам не страшен исс Рионар, – прошептала Айрин, – не съест же он меня, в конце концов. Идемте, исс Лем, опаздывать тут, я полагаю, тоже запрещено?

Они, весело смеясь, вышли в коридор, в котором царил оживленный переполох. Повсюду носились девушки, особенно повышенная активность наблюдалась у комнаты Миэн, с которой Айрин познакомилась накануне.

– Вот Айрин! – послышался крик Миэн. – Иссы, это я про нее рассказывала, она в корпусе Светлейших учиться будет.

Девушки все, как одна, сочувственно вздохнули, послышались слова сожаления и напутствия, но Айрин поймала и несколько откровенно завистливых взглядов.

– Приветствую благородных исс, – вежливо поздоровалась Айрин. – Зайду вечером и все расскажу.

– Ловлю на слове! – крикнула Миэн, и, как поняла Айрин по глазам ее подруг, они тоже надеются попасть на эти посиделки.

По дороге в Башню Лем рассказывал об обычаях и традициях академии, и по мере поступления новой информации настроение у девушки портилось, а неприязнь к Рионару Дархарзу росла в геометрической прогрессии. Особенно когда Лем начал описывать принятые здесь наказания:

За ношение мятой формы – наказание.

«Заваленная» контрольная – наказание.

Опоздание – наказание.

Недостойное поведение – наказание…

– Слушай, – не сдержалась Айрин, – а дышать можно?

– При обращении на «ты» в стенах учебного заведения – тоже наказание. И поверьте, исса Айрин, мытье пола в коридорах – самое безобидное из них.

Девушка от удивления остановилась, но Лем взглянул на часы и только ускорил шаг, так что Айрин пришлось догонять его почти бегом.

Башня, она же корпус Светлейших, поражала своими масштабами и сумраком. Огромное круглое здание из серого камня, увитого еще зелеными побегами плюща, казалось отдельной территорией внутри академии.

– Здесь даже летом прохладно, – сообщил ей Лем, когда они шли по коридору третьего этажа, направляясь в учебный класс. – Номер тридцать два, постарайтесь запомнить, исса.

Едва они зашли, раздался первый звонок.

– Еле успели, – шепнул Лем и замер.

Айрин с удивлением проследила за тем, как юноша резко выпрямился, из его глаз исчез задорный блеск, на губах появилась высокомерная ироничная усмешка, а во взгляде возникло презрение – за мгновение Лем превратился в совершенно иного, лишенного эмоций человека. Обернувшись, девушка встретилась взглядом с двумя десятками таких же холодных пар глаз и ироничных усмешек. Словно заколдованный мир, натертый до светского лоска.

– Приветствую благородных иссов, – пролепетала девушка и улыбнулась.

Улыбка померкла, едва Айрин встретилась с единственными глазами, в которых было не пренебрежение. В этих черных, чуть раскосых глазах бушевала ненависть! Невольно девушка сделала шаг назад, изо всех сил стараясь выглядеть невозмутимой и даже самоуверенной.

* * *

Рионар Дархарз узнал о поступлении в их класс наследницы рода Вегейрос в день начала занятий. Его возмущение данным фактом исс Никеринталь принял к сведению, так как был вынужден считаться с наследником богатейшего рода

Дархарз, но, несмотря на недовольство Рионара, в Уставе академии не было правил, регламентирующих возраст и пол студентов. Правила касались лишь происхождения и успеваемости. В финале неприятного разговора Дархарз покинул кабинет директора со словами:

– Надолго девчонка тут не задержится!

И вот она появилась. Рионар смотрел на девочку-подростка с синими, как небеса, глазами, со смешными кудряшками, выбившимися из простой прически, и его сердце охватило странное чувство… Чувство! У него, того, кто носил прозвище Темный король?! Дархарз считал, что чувства ему неведомы и он способен лишь презирать! Но презирать ее?.. Гордую маленькую девочку, которая не отвела глаз, не испугалась, не сдалась, как все остальные? Солнечная принцесса. Такая светлая и такая необычная. Но в синих глазах был вызов. Малышка явно привыкла подчинять и управлять. Только, в отличие от самого Рионара, ее оружием была улыбка и приветливость.

Отец часто говорил, что возвыситься можно, лишь победив достойного противника, и Рионар со всей очевидностью понял, что перед ним сильный и несгибаемый борец. Знает ли она о своей силе? Знает! В ней чувствовался лидер. «От сильных противников лучше избавляться сразу, – пронеслось в голове еще одно правило отца. – Вот и приступим!»

* * *

– Так-так, значит, слухи оказались правдой, и в лучший класс академии Светлейших впустили сопливую девчонку!

Темноволосый парень, произнесший эту фразу, презрительно улыбнулся ей, и Айрин поняла, что ее будущее королевство уже обладает королем. Хотя, скорее, тут было иначе – король имел королевство, причем правил здесь, похоже, единолично. Неприятное открытие!

– Могу я узнать имя благородного исса? – Она вновь попыталась улыбнуться.

Он смерил ее столь презрительным взглядом, что появилось невольное желание исчезнуть в тот же миг… Подчеркнуто долго смотрел на розовую ленточку в

волосах и сумку, которую все еще держал Лем. Выдержал паузу, затем иронично осведомился:

– Нилем Ридзо, с каких пор вы предпочитаете розовый цвет? – В голосе темноволосого слышалась издевка.

– Я… – промямлил Лем, невольно краснея. – Это не мое.

Повисла пауза, в течение которой темноволосый практически уничтожал Лема презрительным взглядом. Сердце иссы Вегейрос сжалось, но отступать она не привыкла.

– Благородный исс, похоже, значительно более благородный, чем вы, согласился помочь донести мои вещи, – не сдержалась Айрин, о чем тут же пожалела.

Темноволосый перевел тяжелый взгляд на нее, и от его холодного презрения появилось желание удавиться на собственной розовой ленточке. «Да кто же ты такой?!» – с яростью и страхом подумала Айрин.

– Если вам так тяжело носить собственные учебники… – Дархарз умел использовать паузы в разговоре, усиливая эффект от сказанного, – что же ВЫ… забыли в академии Светлейших?

Айрин смотрела на него и чувствовала, как в душе растет ненависть, которая была ей совсем несвойственна. Юная исса Вегейрос испытывала ненависть впервые в жизни, и это чувство захлестнуло, как пламя, заставило забыть страх. В ней впервые проснулась ярость.

– Простите, исс, мне представили в качестве директора исса Никеринталя. Неужели это было ошибкой и истинного руководителя академии, того единственного, кто имеет право решать, кому учиться в этом учебном заведении, а кому – нет, я имею честь лицезреть именно сейчас?

В классе послышались смешки, но стоило темноволосому резко повернуться, оглядывая класс, как веселье погибло в зародыше. И едва воцарилась тишина, он произнес, глядя на Айрин:

– Мое имя Рионар Дархарз. Как глава Студенческого совета я не допускаю вас к занятиям. Причина – неподобающий внешний вид!

Она вспыхнула – такого унижения девушка не испытывала никогда. Синие глаза заблестели, но слезы, хоть и с трудом, удалось удержать.

– Прошу меня простить. – Айрин постаралась говорить спокойно, но получалось не очень правдоподобно, потому что голос звенел от ярости. – Боюсь, я не подготовила других учебных принадлежностей.

– Я слышал, что род Вегейрос обеднел, но чтобы настолько… – Рионар презрительно усмехнулся: – Мои слуги доставят вам надлежащие вещи на закате. Так и быть, из уважения к вашим предкам я готов простить вас… но только сегодня.

Она не успела ответить, как темноволосый король академии, отвернувшись, забыл о ее существовании. Оглядев класс, Айрин подошла к первому столу возле окна, за которым, похоже, никто не сидел, и начала раскладывать учебники. Едва девушка выложила на стол цветные тетради, в классе стало невероятно тихо. За тетрадями последовали розовые карандаши и цветные перья – по классу прошел смешок. Но едва она достала из сумки розовые закладки, раздался издевательский смех, и она даже не сомневалась, кому он принадлежит.

– Исса Вегейрос, – Рионар, чуть повернувшись, подался вперед, – а чулочки вы тоже розовые носите?

Айрин сдержалась, приложив невероятные усилия, чтобы не разрыдаться от этой жуткой атмосферы всеобщего презрения к ней. И поняла, что, если не даст отпор сейчас, дальше будет только хуже. Собравшись с силами, девушка развернулась, прямо и решительно взглянула в черные глаза Дархарза и язвительно произнесла:

– Увы, благородный исс, похоже, я все же вынуждена признать тот факт, что мнение окружающих о вас неверно… Они значительно переоценивают ваше благородство!

И ненависти в синем взгляде девушки было столько, что даже Рионар заинтересованно приподнял бровь, но сказать ей ничего не успел – прозвучал второй звонок и в класс вошел преподаватель. Ученики тут же сели ровно, положив руки на колени. Айрин повторила их жест, но не синхронно со всеми, за что удостоилась еще одного презрительного взгляда, теперь со стороны учителя.

– Надеюсь, вы уже познакомились с юной иссой Айрин Вегейрос. С сегодняшнего дня она будет учиться в вашем классе, если, конечно, сможет. Если нет… Впрочем, об этом вы будете говорить не со мной. Меня, исса, зовут мастер Рудифин, я преподаватель истории Семи Империй, а также истории дипломатии.

– Мне очень… – попыталась ответить Айрин, но преподаватель резко прервал ее:

– Вы будете говорить, когда я позволю! Итак, на лето была задана история дипломатических переговоров времен войны за Картион…

Глубоко дыша, девушка постаралась скрыть слезы и начала осматривать учебный кабинет лучшего класса академии Светлейших. Кабинет был мрачным: спереди – доска во всю стену, сзади – стеллажи с книгами и атласами. Ни цветов, ни иллюстраций, ни занавесок. Серые стены, столы из дорогого дерева, дорогие книги. Дорого и мрачно – странное сочетание.

– Первый вопрос по домашнему заданию, – высокий плотный мастер Рудифин вполне походил на Темных Повелителей из ее любимых приключенческих книг, – кто предложил министру Фабиусу план секретного договора с Дхалермом? И послушаем мы ответ… исса Ванто? Понятно… Исс Дикремо? Тоже молчите? Две отрицательные оценки у нас сегодня уже есть, кто же нам ответит? Неужели класс, как и всегда, придется спасать иссу Дархарзу?

Айрин понимала, что лучше смолчать, но желание осадить парня было слишком сильным, а данную тему она знала в совершенстве.

– Позвольте мне? – Девушка встала почти одновременно с Рионаром.

Со стороны контраст был слишком ярким – темноволосый юноша с повадками хищника, уже почти мужчина, и тоненькая хрупкая белокурая девочка-подросток, нескладная, как и все в этом возрасте.

– Мы вас внимательно слушаем, – почти пропел мастер Рудифин.

Бросив полный ненависти взгляд на Рионара, она начала рассказывать:

– План секретного договора министру Фабиусу предложил генерал Васаль. В этот день его солдаты пленили исса Отрана, после длительных пыток он рассказал о схеме предстоящего сражения, указал места расположения королевских складов. Было принято решение о подрыве складов и сговоре с первым министром короля Домра. Впоследствии именно пункты секретного договора позволили Империи получить острова в Тамлоге и территорию южнее Ндригара.

Айрин выпалила все на одном дыхании – историю дипломатии она любила, ибо это была поистине История, написанная умными и изворотливыми людьми. Не удержавшись, взглянула на подчеркнуто невозмутимого Дархарза, все еще продолжающего стоять.

– Благодарю, исса Айрин. – Рудифин впервые ей улыбнулся. – Я в восторге от вашего ответа. Позвольте узнать, откуда столь подробная информация?

– История дипломатии всегда привлекала меня, но я познала ее значение, когда помогала мастеру Осолоне систематизировать архив в Акниле, – с улыбкой ответила девушка.

– Мастер Осолоне… Хм, а позвольте узнать, милое дитя, не являетесь ли вы внучкой иссы Киморы, той самой девочкой, имя которой упоминалось в истории о государственном преступнике, которого под видом форейтора умудрились перевезти через границу и три поста гвардейцев?

Айрин покраснела:

– Я… а-а… Мне бы не хотелось обсуждать события моего детства в присутствии мало знакомых однокурсников, – вежливо ответила девушка.

– Да-а-а, детство-детство, как же ты близко! – протянул ненавистный голос, и в классе послышались смешки.

– Сколько вам лет, дитя? – вежливо поинтересовался мастер Рудифин, никак не отреагировав на замечание Рионара.

Похоже, этому студенту позволялось абсолютно все!

– Почти… пятнадцать, мастер, – запинаясь, ответила Айрин, мечтая провалиться на первый этаж.

– Забавно… Садитесь, у вас высший балл за сегодня. – Мастер Рудифин повернулся к классу: – Итак, господа, вопрос второй: каким пунктом в договоре шел вопрос об островах и как он был сформулирован?

На этот раз отвечать пришлось Лему, и, пока парень, запинаясь, произносил даты и имена, Айрин нервно рисовала в тетради злые глаза Рионара. Рисовать она любила с детства – это всегда помогало успокоиться, но, едва лицо и фигура «короля» появились на листке тетради, она невольно начала рисовать продолжение. К концу опроса студентов на белой глади была закончена композиция, достойная плаката: в центре – Рионар, со своим злым прищуром, стоит, направив указующий перст на симпатичного кролика. Сверху Айрин приписала слова: «Ваша форма не соответствует ученическому Уставу! Немедленно постричь хвост, иначе я не допущу вас к прыжкам по лесу!» Карикатура получилась забавная, и девушка, пока не видел мастер, быстренько положила листок в сумку. План мести уже созрел!

Едва дождавшись конца урока, Айрин подскочила первой и, спрятав листок в рукаве, степенно вышла из класса. Уже у дверей она невольно посмотрела на своего личного врага и заметила, что и он не сводит с нее глаз. Подмигнув Лему, девушка выскочила в коридор. Вскоре ее догнали Лем и Милдор.

– Иссы, тайны хранить умеете? – лукаво спросила Айрин. Парни синхронно кивнули. – Тогда расскажите, где тут вешают объявления?

Доска объявлений в академии Светлейших была делом невиданным, зато наличествовала доска с расписанием. Айрин метнулась в указанном направлении – и вскоре поверх расписания красовалась ее карикатура, а девушка с невинным видом отошла в сторону, никем не замеченная. Лем и Милдор, белые, как первый снег, с ужасом смотрели на девочку.

– Он тебя уничтожит, если узнает, – прошептал Лем.

– Вот именно, – наставительно произнесла Айрин, – ЕСЛИ узнает, но вы же не расскажете?

Милдор хмыкнул, сдавленно похихикал и, только успокоившись, смог ответить:

– Мы на идиотов похожи? Мы точно не расскажем, но, поверь, он сам догадается. Рионар… его нереально обмануть.

– Не пойман – не вор, – патетично заметила Айрин и направилась в класс.

Едва они успели войти, как прозвенел звонок. Следующим уроком была математика, но девушка, машинально записывая ряды цифр, непрестанно думала о листке с рисунком. Она чувствовала, что грядет буря. Когда прозвенел звонок, Айрин с невинной улыбкой осталась сидеть за партой, даже открыла учебник, якобы внимательно читая. Сердце билось пойманной птичкой и начало биться еще сильнее, когда в коридорах послышался шум. Шум нарастал…

Девушка отметила, что меланхоличный Рионар, отложив книгу, смотрит на двери. Потом коридор потряс взрыв смеха, кто-то громко прочитал слова с карикатуры, и темноволосый не выдержал. Резко вскочив, он уверенной бесшумной походкой вышел из класса, за ним потянулись остальные. Стоило Рионару выйти в коридор, как гул голосов мгновенно стих, словно оборвался. Сердце Айрин теперь стучало где-то в ушах, особенно когда она поймала испуганный взгляд Лема.

И тут дверь распахнулась! На пороге стоял Рионар, спокойный, как нависшая над путником ледяная глыба, и эта глыба двинулась к ней. Однажды, гуляя в зверинце наместника, Айрин осталась одна. К несчастью, в то же время из клетки вырвался тигр, очень редкий черный тигр. Девочка на всю жизнь запомнила его желтые глаза, когда он, пригибаясь, двинулся к ней… Тогда ее спасло только чудо, нежданный защитник и быстро появившиеся люди наместника. А сейчас-то спасти было некому!

Рионар подошел и положил перед ней злополучный рисунок.

– Я жду объяснений, – тихий вкрадчивый голос прозвучал как раскат грома.

– Каких? – дрожа, спросила Айрин.

Он смерил ее холодным взглядом, наклонившись, вырвал из ее рук розовую ручку и провел извилистую линию по рисунку. Естественно, цвет чернил был идентичен, и отпираться далее было бы глупо. Она отпираться и не стала – забрала у него ручку и на листке приписала: «Я ЖДУ ОБЪЯСНЕНИЙ!», а затем пририсовала кролика в обмороке. Подумав немного, нарисовала под первым кроликом характерную лужицу, подняла голову, посмотрела в черные глаза и позавидовала кролику, который в обмороке.

– Объяснения исчерпывающие? – с вызовом спросила девушка.

– Более чем, – ледяным тоном ответил Рионар. – Но стоило вместо кролика изобразить худого и общипанного цыпленка с розовым бантиком, тогда аналогия была бы более реалистична!

Она вздрогнула от этого почти замораживающего голоса, сжалась, но глаз не опустила.

– Это я забираю. – Рионар взял листок. – А вы, исса Айрин Вегейрос, можете быть уверены, расплата вас не минует.

Весь следующий урок Айрин боялась даже голову повернуть, потому что знала: Рионар прожигает ее взглядом, и в этом взгляде столько ненависти… змеи бы удавились от зависти.

Три лекции завершились, ученики уже начали покидать класс, а Айрин все сидела за партой, уставившись в учебник. Нет, она бы подскочила первая, но, заметив, что Темный король покинул класс, больше не видела причин торопиться.

– Исса Айрин, – к ней подошел Лем, – позвольте проводить вас.

– Он меня убьет, да? – Она яростно сжала ручку. – Лучше пусть убивает, чем из академии вышвырнут из-за него! Ненавижу напыщенного, самодовольного,

мерзкого дурака!

Айрин всхлипнула и вдруг почувствовала, как напрягся Лем. Медленно поворачивая голову к дверям, она уже знала, кого там увидит – Темный король презрительно усмехнулся, развернулся и ушел.

– Вот теперь точно убьет, – прокомментировал Лем. – Но ты не расстраивайся, после уроков Рионар не остается в академии, он живет в собственном доме в городе, считая комнаты студентов слишком убогими для своей персоны. А вообще, учись лучше всех, тогда тебя никто выгнать не сможет… наверное.

Девушка заставила себя улыбнуться и позволила сокурснику проводить ее до комнаты, по дороге к общежитию смеясь над его шутками и делая вид, что все замечательно. Всю меру ее ярости и злости познала лишь дверь комнаты, которую она захлопнула с такой силой, что ученицы академии, терпеливо ожидающие ее прихода, не решились ни о чем спрашивать.

Вечером, когда Айрин, вытирая слезы, делала домашнее задание по математике, в ее дверь постучали – за ней стоял слуга с черной сумкой и стопкой черных тетрадей в руках. Впервые в жизни Айрин Вегейрос долго и прочувствованно ругалась словами, не достойными воспитанной иссы! «Подарок» исса Дархарза она не приняла.

* * *

Вот так жизнь юной Айрин Вегейрос превратилась в настоящий ад. Два года непрестанной учебы, ночных бодрствований за учебниками – и два года непримиримой борьбы со злом, олицетворением которого для нее стал Рионар Дархарз. Она так и ходила с розовой лентой в волосах; и хотя сама возненавидела этот цвет, продолжала носить чисто из упрямства. Из упрямства стремилась стать лучшей в классе, и ее настойчивость восхищала преподавателей, которые с огорчением наблюдали за непримиримой враждой двух самых талантливых учеников академии. Не прошло и месяца, как ее баллы практически сравнялись с показателями Рионара Дархарза, отставая лишь на несколько баллов, и Темный король с нескрываемым ехидством указывал на то, что она первая по успеваемости, но… после него. И если в классе Айрин еще могла побороться за свое лидерство, то на уроках фехтования неизменно оказывалась последней.

Добрая и обаятельная, Айрин пользовалась всеобщей любовью студентов, и часто после занятий, когда все собирались в парке, ее неизменная улыбка, казалось, освещала все вокруг, но наступало утро, и, входя в ненавистный класс, девушка вновь начинала задыхаться в атмосфере всеобщего презрения. Иной раз преподавателям казалось, что воздух вокруг Айрин и Рионара прямо кипит от напряжения, и неизменно Дархарз одерживал победу, а Вегейрос не признавала поражения.

Айрин улыбалась днем, не позволяя никому понять, как тяжело ей, а по ночам плакала и умоляла бабушку забрать ее, расписывая свои страдания в длинных письмах, но ответ был один: «Ты должна закончить академию Светлейших».

После второго года обучения Айрин ехала домой с единственной мыслью – утопиться, если бабушка вновь отправит ее назад. Бабуля отложила разговор до осени, но в последний день каникул все повторилось, как кошмарный сон.

– Ты поедешь в академию Светлейших!

– Нет, не поеду! Ну, бабушка, ну прошу тебя!

– Айрин, мы это обсуждали уже много раз: остался всего год. Один год – и ты закончишь обучение. Так нужно, ты позже поймешь.

Девушка со стоном опустилась на стул – она едва не плакала.

– Айрин, дорогая, – исса Кимора заботливо посмотрела на внучку, – ты вторая в академии по успеваемости, лучше тебя только этот надменный исс Дархарз. – Девушка вздрогнула при упоминании одного его имени – бабушке она так и не смогла рассказать, почему не хочет там учиться. – Превзойди его, я знаю, ты сможешь, и это важно для нашего дела.

– А я? – На иссу Кимору смотрели огромные синие глаза, полные слез. – А обо мне вы подумали?

– Айрин, – бабушка грустно улыбнулась, – ты стала такой красивой… Уверена, что теперь тебе будет намного проще учиться среди парней.

Осознав, что отговорить бабушку не получится, Айрин встала и подошла к зеркалу, взглянула на себя. Из зеркальной поверхности на нее смотрело самое уродливое создание в мире: золотистые волосы постоянно вьются – как у пастушки после сеновала, длинная шея – как у гусенка в подростковом возрасте, глаза – как у рыбы в мутном пруду, и, конечно, нос – тонкий и непропорционально маленький. Зато появилась грудь… И Айрин было очень интересно, как ненавистный Рионар прокомментирует и эту деталь ее внешности…

– Я страшна как смертный грех, – мрачно произнесла девушка.

– Какие глупости, деточка, я же вижу, как на тебя смотрят иссы из соседних поместий. Все лето здесь были толпы поклонников. Или ты считаешь, что эти беспрестанные визиты вежливости наносятся исключительно, чтобы со мной поздороваться?

– Я не считаю, я знаю! – Айрин удрученно вздохнула, пытаясь смириться с неизбежным. Она положительно не понимала, почему бабушка упрямо называет ее красавицей. – А иссы приезжают, потому что хотят познакомиться с будущей женой Первого советника – всегда выгодно иметь знакомых, приближенных к императору!

– Ты очень мало знаешь о жизни… – задумчиво произнесла исса Вегейрос. – У тебя такие великолепные успехи в учебе, но ты совершенно не умеешь быть женственной. И зачем тебе эти уроки фехтования?

– Потому что вы определили меня в класс для мальчиков, где фехтование является обязательным предметом! – Айрин почти кричала.

– Дитя мое, но разве в виде исключения…

– А для меня исключений нет, бабушка: не сумею получить высший бал по фехтованию – и Дархарз сделает все, чтобы меня допустили к выпускным экзаменам.

Айрин резко развернулась и со слезами на глазах отправилась собирать вещи. Она позволила себе поплакать только на заднем дворе замка, когда уже стемнело, прекрасно зная, что Гивор, ее тренер, никому не расскажет о

маленькой слабости юной Вегейрос. Исса Кимора запрещала внучке быть слабой!

* * *

Айрин ехала верхом, позади кареты, задумчиво глядя на виднеющуюся впереди академию Светлейших. Вот и все, еще несколько минут – и она снова окунется в кошмар.

Но он явился быстрее, чем можно было предположить, и Айрин слишком поздно услышала цокот копыт. Оглянувшись, она на секунду замерла: ее, верхом на своем неизменном угольно-черном скакуне, нагонял Рионар, серый ученический костюм на нем сидел лучше, чем на иных – мундир, черные волосы собраны, как всегда, в элегантный хвост. Обгоняя всадницу, он скользнул по ней презрительным взглядом и промчался мимо. Айрин с облегчением вздохнула, уже почти поверив в свое спасение, но тут Дархарз остановил коня, практически подняв на дыбы, и, резко развернув, направился к ней.

– Кого я вижу! – иронично склонив голову, заговорил Рионар. – Вы ли это, гадкий утенок?

– Нет, утки плавают вон в том водоеме, и если вы так жаждете утиного общества, полагаю, вам следует поскорее к ним направиться, повторюсь – это во-он туда. – Айрин указала на реку, по берегам которой студенты любили гулять, и попыталась объехать свой черноволосый кошмар, но он не позволил, перегородив ей путь:

– Мм-м, исса Вегейрос, вы готовы к последнему году обучения?

– Можете не сомневаться, – ответила девушка, старательно отводя взгляд от его глаз.

– Я и не сомневаюсь…

«Не смотри на него, не смотри, ну не надо… – Она невольно подняла глаза и встретилась с его насмешливым взглядом. – Ну и зачем посмотрела, теперь опять настроение испортится…»

– Что-то еще, исс Дархарз? – нервно спросила Айрин.

– Просто смотрю на тебя, – вдруг с нескрываемой ненавистью произнес Рионар, – и не могу понять, что изменилось. Хотя… как была отвратительной мелкой букашкой, так и осталась!

Развернув коня, он помчался в академию, а Айрин Вегейрос задохнулась от обиды и гнева.

– Ну все, Рионар Дархарз, этого я тебе не прощу! – прошипела девушка. – Будет тебе и букашка, и гадкий утенок, тварь бессердечная!

Она быстро догнала свою карету и вскоре подъехала к зданию женского отделения. Спрыгнув с лошади, Айрин обняла гнедого Сорха, прощаясь с ним на год, и, подождав служанок, направилась в спальный корпус. Весело улыбаясь и здороваясь со студентами, исса шла по главной аллее. Но все ее мысли занимало одно – месть ненавистному Дархарзу. Два года она терпела издевательства и постоянные придирки, начала шарахаться, лишь услышав его голос, мечтала провалиться сквозь пол каждый раз, когда он обращал свое неудовольствие на нее. Все! Хватит!

По сути, Айрин сдружилась со многими студентами: вечера она проводила с девушками, парни помогали ей на переменах, и только на уроках, в классе, где царил Рионар Дархарз, вокруг нее всегда была зона отчуждения. Одноклассники хоть и улыбались ей сдержанно, но при Темном короле разговаривать с ней не решались.

– Приветствуем вас, исса Айрин. – Лем и Милдор, оба высокие и широкоплечие, с радостными улыбками направлялись к ней.

– Рада видеть вас, исс Лем, исс Милдор, вы просто чудесным образом преобразились за лето.

Парни загадочно улыбнулись. Лем подхватил черную сумку Айрин, Милдор недовольно покосился на друга, но, немного поразмыслив, предложил девушке руку и счастливо улыбнулся, когда она не отказалась.

– Вы невероятно похорошели, исса Айрин, теперь придется разгонять ваших поклонников, – заговорил Лем.

– Но мы вместе справимся, – тут же поспешил ее успокоить Милдор.

Айрин улыбнулась. Впрочем, улыбка ее померкла, стоило ей только бросить взгляд вперед, на здания академии, и вспомнить полный презрения взгляд Рионара.

– А знаете, благородные иссы, я думаю, это будет замечательный учебный год! – произнесла девушка.

– Откуда такая уверенность? – недоверчиво спросил Лем, неоднократно вытиравший ее горькие слезы за прошедшие два года.

– Потому что я более не намерена терпеть нападки этой высокомерной сволочи! – Айрин тряхнула светлыми волосами. – И вообще, по-моему, пришла пора уделять время не только учебе.

– Я первый приглашаю тебя на свидание, – тут же заявил Милдор.

– Через мой труп. – Лем выразительно положил руку на эфес шпаги.

– Кстати, да, – снова загрустила Айрин, – кто будет моим спарринг-партнером?

* * *

Первое утро занятий встретило ее улыбкой Лема и букетиком принесенных им цветов. Радостно улыбнувшись в ответ, Айрин взяла цветы, поставила их в вазу на столе и повернулась к другу:

– Я готова!

– Уверена? – Лем окинул взглядом изящную фигурку, которую обтягивало серое ученическое платье, – за прошедшее лето исса Айрин подросла, и весьма заметно. – Волосы стоит собрать, ты так не думаешь?

– Ну нет. – Девушка поправила длинные локоны, присобранные лишь широким обручем. – Хоть сегодня я не буду шеей ощущать его взгляд. Идем!

– Исса Айрин, это первый учебный день, не стоит злить его так сразу…

Но она не согласилась, резонно заметив:

– Он все равно будет в ярости, что бы я ни сделала. Так постоянно происходит! Идем, мы опаздываем.

* * *

Рионар Дархарз стоял у окна и смотрел на бегущую между деревьями парочку блондинов. Совершенно недопустимое поведение для студентов лучшего класса академии! Взгляд его против воли следил за белокурой девушкой с распущенными волосами… Какая мерзость! Неужели она посмеет явиться на занятия в таком виде? Маленькая неуправляемая гордая девчонка – источник его постоянного раздражения. Она везде была в центре внимания, везде находила друзей, она постоянно всем улыбалась – и это бесило сильнее всего. За два года ни одной слезинки, ни одного прилюдного извинения. Он намеревался это исправить! Слишком долго он ждал, когда она подрастет, чтобы его поведение не выглядело как издевательство над малолетними. А теперь Вегейрос выросла, значит, и жалеть выскочку уже не стоит.

* * *

Айрин Вегейрос вбежала в класс первая, почти вбежала, но, заметив своего врага у окна, тут же остановилась, лицо ее стало непроницаемой маской. Рионар посмотрел в глаза небесного цвета и не смог понять, что же в ней не так. Затем понял и смерил Айрин холодным презрительным взглядом – девчонка не отвела взгляд, она открыто бросила ему вызов, а значит, рискнула сыграть на равных.

– Вы изменились, исса Айрин, – пренебрежительным тоном произнес Рионар. – Кажется, грудь появилась.

– Вы тоже изменились, исс Рионар. – Она… действительно приняла вызов! – Пьянство и прочие… излишества, коим вы, без сомнения, предавались этим летом, оставили неизгладимый след на вашем лице.

Класс замер. Ученики переводили взгляд с холодно-презрительного Рионара, перед которым преклонялись и которого боялись абсолютно все, на удивительно похорошевшую Айрин, которую любили за добрый характер и готовность всегда помочь – редкий студент не списывал у нее домашнее задание.

– Кто-то забывается, – ледяным тоном произнес Рионар.

– Разве? Мне казалось, я ничего не забыла. Как видите, я даже избавилась от розовой ленточки, которая так вас раздражала! – Айрин тряхнула золотистыми кудряшками и величественно проследовала на свое место.

Он хотел хлестнуть обидной репликой, заставить испуганно замереть перед силой его гнева, но образ Айрин в водопаде золотых волос заставил Темного короля забыть обо всем… Что это с ним? Неужели ему нравится эта пигалица, едва вышедшая из подросткового возраста? Это смешно!.. Рионар смерил ее еще одним презрительным взглядом и отправился к своему столу.

* * *

– Иссы, выбирайте партнеров! – Мастер Оллос сделал несколько выпадов, дожидаясь, пока студенты разделятся.

Айрин тяжело вздохнула и опустила маску защитного шлема. Она по фехтованию была последняя в классе, и не потому, что неповоротливая, а потому, что самая слабая. Все лето девушка занималась по два часа в день, памятуя о прошлых унизительных уроках, и собиралась преподнести мастеру сюрприз. Вообще-то занятия фехтованием для девушек были недопустимыми, но ненавистный Рионар с вежливо-презрительной улыбочкой продемонстрировал иссу директору требования к студентам академии Светлейших, и возразить Темному королю не смог даже исс Никеринталь. Итог – Айрин Вегейрос в белых тренировочных доспехах с учебной шпагой в руках!

– Драгоценная исса Айрин, – Рионар встал напротив нее, – надеюсь, вы не откажетесь побыть моим спарринг-партнером на этом занятии?

Шум вокруг смолк, все с удивлением смотрели на Темного короля, с ядовитой ухмылочкой предлагающего подобное самому слабому ученику в классе. Рионар и сам не сумел бы объяснить, зачем ему это понадобилось, но отказать себе в удовольствии унизить Айрин он не смог. Впрочем, Темный король оправдывал себя тем, что девчонка первая открыто бросила ему вызов!

– Я не думаю, что это хорошая идея, – чуть запинаясь, ответила девушка. – Но если вы настаиваете…

– О да, – Дархарз выдал одну из своих характерных улыбочек, – я настаиваю. – Надо же хоть кому-то продемонстрировать… где ваше место!

Он сделал стойку и опустил забрало защитного шлема. Айрин была рада, что ее лица за сеткой не было видно, потому что в этот самый момент вспомнила их самый первый бой – тогда Рионар безжалостно гонял ее по кругу, каждый раз при случае награждая ударом по мягкому месту. От боли и обиды девочка тогда проревела всю ночь…

– Пожалуй, высеку тебя снова, – безжалостным тоном произнес Рионар и шепотом добавил: – Теперь это будет даже эротично…

Айрин встала в стойку, мысленно проклиная своего врага последними словами. Выпад – и сталь запела. Она ушла от удара, чем вызвала почти восхищенную реплику Рионара:

– О-о, а маленькая Айрин тренировалась!

– В отличие от некоторых, – ученица парировала удар, – я не трачу время на беготню за юбками и борьбу с похмельем. – Девушка сделала выпад, но не рассчитала длину собственных рук, поэтому была вынуждена уворачиваться.

– Вы тратите время на беготню в юбках. – Рионар со смехом отбил слабую атаку и нанес хлесткий удар по ее бедру. Айрин невольно вскрикнула, и он не понял, почему вдруг окаменел, прислушиваясь, пропуская ее выпад и едва отбивая его

в последний миг.

Они замерли друг напротив друга…

Девушка начала атаку первой, и Рионар был вынужден признать, что ее уровень владения шпагой значительно повысился, но недостаточно для того, чтобы быть с ним на равных. Ложный выпад, отступление… и новый удар – теперь по ее мягкому месту. На этот раз он едва различил слабый стон и вновь почувствовал, как сердце странно сжалось. А затем был вынужден отступать, потому что Айрин дралась исступленно, вкладывая в каждый выпад всю силу, всю решимость, всю ненависть. Рионар плавно уходил по кругу и не пытался нападать. Он смотрел на маленькое чудо в защитных доспехах, и в душе вместо привычной ненависти разливалось какое-то странное тепло.

– Дархарз! – Айрин остановилась, осознав, что он просто отступает. – Неужели вы растеряли весь свой блестящий талант?

– Вегейрос, я просто решил отложить на время эпическое избиение младенцев.

– Младенцы имеют способность расти, Дархарз. – Она снова сделала выпад.

– Проверим. – Рионар презрительно усмехнулся, а затем начал стремительно атаковать.

Зазвенела сталь. Айрин с трудом уходила от его выпадов, почти задыхалась от усталости, а Рионар дышал, как во время легкой прогулки, и, казалось, не испытывал ни малейшего утомления.

– Сдавайтесь, Вегейрос, – со смехом предложил он.

– И не надейтесь, Дархарз!

– Мм-м, вы предпочитаете обморок от усталости? – Рионар в последний момент отвел шпагу, и, не удержавшись, Айрин упала на колени. Он протянул ей руку, насмешливо улыбаясь: – Позвольте помочь вам встать, исса Вегейрос.

– Катитесь в преисподнюю, Дархарз. – Она поднялась сама, полностью игнорируя его жест помощи. – Продолжим?

– Увы. – Он опустил шпагу и, повернувшись к мастеру Оллосу, громко произнес: – Наш бой завершен, разрешите покинуть урок?

– Я сказала – мы продолжаем! – Айрин подняла шпагу и встала в стойку.

– А я сказал, на сегодня достаточно! А то издевательства над таким слабым фехтовальщиком лягут несмываемым пятном на мою репутацию. – Рионар снял шлем, усмехнулся: – Возможно, я еще пару раз выберу вас своим партнером: знаете ли, как-то приятно, когда твой противник столь эротично стонет и падает перед тобой на колени. – И уже безжалостным тоном добавил: – Тренироваться больше нужно, исса Айрин, все же вы в сильнейшем классе нашего учебного заведения для избранных.

С этими словами Рионар Дархарз покинул класс фехтования, невозмутимый и великолепный, как и всегда. Едва дверь за Темным королем захлопнулась, Айрин привалившись к стене, попыталась отдышаться, но в итоге была вынуждена сесть, потому что ноги ее не слушались.

– Ненавижу, – прошептала девушка, и Лем, который подошел к ней, понимающе хмыкнул:

– Он еще нормально с тобой, обычно от него без шрамов никто не уходит. Что поделаешь, Дархарз – первая шпага академии.

– Он – первая сволочь академии, – зло прошептала Айрин. – Я ему еще устрою танец стали… – И тут в ее светлую головку пришла замечательная идея: – Лем, а почему нас не обучают танцам? Это же обязательный предмет?

Юноша замялся:

– Ну, наверное, дело в том, что мы будущие политики и танцы не сильная наша сторона…

Айрин сделала глубокий вдох и поднялась – план мести созрел мгновенно!

* * *

– Исс Никеринталь, в Уставе четко прописаны обязательные предметы, и обучение придворным танцам среди них!

Разговор проходил в отделанном красным деревом кабинете директора академии Светлейших. Сам исс Никеринталь с некоторым изумлением смотрел на юную иссу Вегейрос.

«Подросла, – задумчиво размышлял директор, – действительно, на Солнечную принцессу похожа, не зря ее так студенты называют, только этот огонь ненависти к Дархарзу, кажется, разгорелся с новой силой. Эх, дожить бы до конца года и избавиться от этих двоих…»

– Исса Вегейрос, – устало произнес директор, – я понимаю, что придворные танцы обязательный предмет для студентов академии, но для вашего класса было сделано исключение, и я…

– Исс Никеринталь, – Айрин заговорила с коварной усмешкой, которая придала ее глазам какой-то магический отблеск, – для меня исключений не было, когда вы заставили меня, девушку из благородного рода, упражняться со шпагой!

О да, директор помнил тот разговор два года назад, когда с этим же Уставом в его кабинете, насмешливо улыбаясь, сидел Рионар Дархарз. Похоже, правила игры менялись, и он не мог не признать, что восхищен настойчивым требованием Айрин Вегейрос.

– Вы победили. – Он проследил, как ее вежливая улыбка на несколько мгновений становится злорадной, затем возвращается к исходному состоянию. – Уверен, что юношам понравятся совместные уроки с выпускным классом иссы Агариды.

Айрин просияла – именно в выпускном классе женского корпуса обучались Миэн и ее подруги, а значит, ее идея будет поддержана.

– Благодарю, исс Никеринталь, – почти пропела Айрин, одаривая директора обворожительной улыбкой. – Уверена, уроки танцев придутся по душе всем моим одноклассникам! – С этими словами она поклонилась и покинула кабинет

директора.

– Убежден, что некоторым весьма самоуверенным это не слишком понравится, – вслед ей прошептал исс Никеринталь.

* * *

Рионар о введении нового предмета был уведомлен на заседании Студенческого совета, и эта новость заставила внешне равнодушного Темного короля напряженно раздумывать, зачем Айрин это понадобилось. В том, что инициатором введения уроков танцев была именно Вегейрос, он не сомневался ни на секунду – она была единственной студенткой, естественно, кроме него, к чьему мнению директор мог прислушаться. Неприятным известием стало и время уроков – одиннадцать часов, время, когда он занимался онтарийским, стремясь подтянуть свои знания до уровня Айрин, говорящей на иностранном языке как на своем родном.

Фактически Дархарз был бы рад получить в качестве преподавателя саму Айрин, ибо ее умение обучать стало известно во всей академии и под ее руководством даже Лем и Ванто подтянули свои баллы до уровня отличников… Но, увы, исса Вегейрос негативно отнеслась к предложению Дархарза заниматься вдвоем после уроков… крайне негативно, послав его в итоге к демонам. При воспоминании об этом разговоре Рионара охватывала холодная ярость – она была первой, кто посмел ему отказать!

* * *

Спустя три дня студенты лучшего класса академии терпеливо ожидали своих партнерш по танцам. Айрин, стоящая чуть в отдалении, невольно рассматривала одноклассников: они все, как один, копировали Рионара, изображая на лице смертельную скуку и скрывая заинтересованный блеск в глазах. Сам Дархарз не изображал, ему действительно было скучно, потому что, в отличие от одноклассников, трепета от возможности сжать партнершу в танце он не испытывал. Он и так сжимал их в огромном количестве, и о его победах на любовном фронте шептались все.

«Ну, Дархарз, сегодня ты получишь», – с предвкушением подумала Айрин, переступая туфельками с острыми каблучками и украдкой разглядывая своего врага.

«И что же ты задумала, синеглазое недоразумение? – размышлял Рионар, из-под полуприкрытых век разглядывая ее торжествующую ухмылочку, проскальзывающую на лице каждый раз, когда она искренне полагала, что он не увидит. – Маленькая интриганка…»

Дверь открылась, в танцевальный класс вошли Миэн и ее одноклассницы, все смущенные и с какими-то одинаково хитрыми усмешками.

– Благородные иссы, – учитель танцев мастер Литорн вышел на середину класса, – с сегодняшнего дня у нас будут совместные уроки. Я предлагаю девушкам выбрать партнеров, с которыми они будут танцевать до конца года.

Рионар почувствовал странное ощущение торжества, когда после слов преподавателя Айрин направилась в его сторону. Секунда… другая… она останавливается напротив него, смотрит в черные, чуть заинтересованные глаза… и проходит мимо, становясь напротив Лема. Бешенство вспыхнуло в его глазах, чтобы тут же смениться презрительным ледяным спокойствием. К Рионару подошла Дориана, низенькая полненькая рыжеватая хохотушка, и присела в реверансе под пристальными взглядами всех учениц женского корпуса. Для того чтобы танцевать с ней, Дархарзу пришлось бы согнуться!

«Как глупо, – усмехнувшись, подумал Рионар. – Интересно, сколько же они готовили этот банальный спектакль?»

– Мастер Литорн, – Дархарз плавно обошел Дориану, словно и не заметив вспыхнувшее от унижения лицо девушки, – полагаю, что, как лучшему студенту академии, искусство танца мне следует постигать с лучшей же студенткой нашего учебного заведения. Вы со мной согласны?

– Исс Дархарз. – Учитель танцев впервые сталкивался с подобным, так как право выбирать партнеров всегда предоставлялось студенткам, и студенты всегда подчинялись этому правилу. – Боюсь, выбор партнера по танцу вам не принадлежит, но, если исса Айрин согласится…

– Нет, – тут же ответила Айрин, – и что-то мне подсказывает, что здесь только исса Дориана согласна стать вашей партнершей.

Она улыбнулась столь торжествующе, что и замысел, и договоренности тут же стали понятны каждому.

Рионар, слыша вздохи и перешептывания, видя улыбочки девушек, усмехнулся.

– Исса Дориана, я буду счастлив стать вашим партнером на уроках танцев, – неотрывно глядя в синие глаза Айрин, равнодушно произнес Рионар, – а удовольствие от общения с лучшей студенткой академии я перенесу исключительно на уроки фехтования.

Он искренне насладился тем, как сияющая улыбка Солнечной принцессы померкла. В конце концов, младенцы действительно имеют свойство взрослеть!

– Я согласна на уроки танцев, – тут же произнесла Айрин, кивнула повеселевшей Дориане, а подойдя к Рионару, присела в реверансе и тихо прошептала: – Но вы об этом еще пожалеете!

Менуэт они протанцевали великолепно. Впервые Дархарз танцевал с партнершей, которая словно чувствовала его самого, подчиняясь малейшему движению, и танец доставил ему истинное удовольствие. Рионар не раз ловил восхищенные взгляды одноклассников, но, едва пришло время вальса, на лице Солнечной принцессы появилось коварное выражение, заставившее его внутренне насторожиться, несколько подпортив ощущение и от закончившегося танца.

– Должна признать, исс Дархарз, урок фехтования с вами причинил мне массу неудобств, – невинно заметила девушка.

– Не удивлен, – равнодушно ответил Рионар, успешно скрывая тот факт, что близость иссы Вегейрос несколько волновала его, заставляя отвлекаться от танцевальных па на мысли об изяществе ее фигуры, и мысли эти были весьма далеки даже от уроков анатомии.

– Вынуждена даже признать, что это было весьма болезненно для меня. – Айрин отсчитывала ритм: «Раз-два-три, раз-два-три, раз-два…» На счет «три» она ощутимо наступила на его ногу острым каблучком. Поймав взбешенный взгляд, доверительно прошептала: – Примерно так, почувствовали?

С этими словами она снова наступила ему на ногу, даже не заботясь о том, чтобы это выглядело случайным.

– Интересно, – прошептала Айрин, – а издевательства над наглыми самоуверенными студентами оставят пятно на моей репутации?

От очередного мстительного удара каблучком Рионар ногу уберег, спешно отступив и, естественно, сбился с ритма.

– А я-то предполагал, что подобная опасность грозит мне лишь со стороны весьма тучной иссы Дорианы! – ледяным тоном заявил Рионар, возвращаясь в ритм танца и практически не слыша мелодии, потому что это синеглазое чудовище… смеялось! Хохотало, уткнувшись в его плечо и едва переставляя ноги… Он уверенно вел в танце, ожидая прекращения приступа хохота. – Могу я узнать повод для веселья? – язвительно вопросил Темный король.

Айрин всхлипнула от смеха, пытаясь успокоиться, затем подняла на него сияющие синие глаза и с обворожительной улыбкой произнесла:

– Мы ни на секунду не сомневались, что от Дорианы вы откажетесь, но это был единственный способ заставить вас прилюдно сместить меня с далеко не почетной должности вашего спарринг-партнера. И, исс Рионар, как же просто, оказывается, вас провести, если знать, с какой стороны подойти к решению данного вопроса! – С этими словами Айрин снова «случайно» наступила ему на ногу.

Торжественность момента несколько подпортило равнодушное выражение его лица, но все же яростный блеск в глазах она заметила.

– Должен признать, – с ледяной надменностью произнес Рионар, – танец с вами – это удовольствие на грани боли. Пожалуй, я рад введению в программу обучения данного предмета… Все же возможность «случайно» уронить вас того стоит.

С этими словами Рионар резко убрал ладонь с ее талии, но, к его удивлению, Айрин на ногах удержалась и снова с удовольствием наступила на его правую ногу, явно намереваясь повторить маневр и с левой. Дархарз стремительно увернулся, закрутил ее в головокружительном па и оказался сзади, обняв уже двумя руками.

– Исс Дархарз, – послышался окрик мастера Литорна, – это вальс, а не аллеманда! Вы получаете низший бал!

Все еще находящаяся в кольце его рук, Айрин подняла голову и встретилась с напряженным взглядом.

– И вот так будет каждый раз, когда вы вынудите преподавателя по фехтованию выставить мне балл ниже собственного, Дархарз. – Ее довольная усмешка и мстительный блеск в глазах завораживали. – Впрочем, я всегда могу согласиться на маленькое исключение – для меня это будет конец урокам фехтования, а для вас – конец урокам танцев.

Темный король смотрел на запрокинутое розовое личико, на его изящный овал, на сияющие синие глаза, на нежные губы и вдруг ощутил резко вспыхнувшее, отозвавшееся болью внизу живота желание. Наслаждение на грани боли! Чувства, которых он не ожидал от себя!

Но даже странная реакция собственного тела не отвлекла его от словесной пикировки.

– Я не откажусь от удовольствия обнимать ваше худосочное тельце, исса Айрин, – с трудно давшимся ему презрением прошептал Рионар. – Ведь каждый раз, когда я прикасаюсь к вам, вспоминаю, насколько вы ничтожны!

Торжествующая улыбка на ее губах сменилась дерзкой.

– Каждый вечер я засыпаю с мыслью, что лицезреть ваше ненавистное лицо мне осталось всего год! Поверьте, я буду просто счастлива избавиться от вашего неприятного во всех отношениях общества!

Уязвленный этими словами, Рионар так и не сумел ответить, остаток урока размышляя над тем, почему же ее слова стали для него столь неприятны.

* * *

Первый урок второй недели занятий прошел, как всегда, в бесплодных попытках Айрин доказать, что она умнее Рионара. К любому ответу девушки Темный король мог добавить еще массу информации! Учителя давно смирились с тем, что два лучших студента постоянно враждуют, но сражаются только в интеллектуальной плоскости, заставляя преподавателей и самих просиживать над учебниками перед каждыми уроком, дабы не отставать от чрезмерно активных студентов. В классе никогда не было перепалок, здесь всегда царила идеальная дисциплина, но стоило вызвать для ответа Айрин, как Рионар с неизменной презрительной усмешкой выдавал дополнительные сведения к ее идеальному ответу. А стоило вызвать Рионара, как уже Айрин находила, что подсказать. В итоге высший балл получали оба, но от преподавателей не укрывались полные ненависти взгляды, которые эти студенты бросали друг на друга. Увы, несмотря ни на что, учителям было строго запрещено вмешиваться в дела класса, ибо каждый знал, к чему стремится Рионар Дархарз, и никто не хотел навлечь на себя гнев будущего политика.

В тот день, едва закончился первый урок, Айрин стремительно вышла из класса – она почти задыхалась в атмосфере ненависти и строгого порядка, тщательно выстраиваемой и поддерживаемой Темным королем. Выйдя в коридор, девушка подошла к окну и присела на край подоконника.

– Исса Айрин, – к ней тут же подошел Борин из параллельного класса, где обучали будущих военачальников, – как вы похорошели, вы просто сказочно красивы!

Она улыбнулась, начала расспрашивать, как он провел лето, как поживают его родные. Борин умел рассказывать забавные истории, и вскоре она уже весело смеялась, а вокруг них собралась толпа студентов. Айрин всех знала, и не раз они устраивали веселые посиделки, но это происходило всегда после уроков, и только если все знали, что Рионар Дархарз покинул академию.

«Что это? Безумие, которому поддались все? – невольно подумала Айрин и рассмеялась над очередной шуткой Борина. – Это же перемена, он же услышит.

Или они забыли?»

* * *

Рионар сидел, закинув ногу на ногу, и лениво просматривал учебник философии, когда его слуха коснулся веселый заливистый смех. Он даже не сомневался, кто решился на подобное, превосходно зная при том, что он находится в классе. Она опять решила бросить вызов! Ему! Мало ей уроков танцев! Он стиснул книгу, почти разрывая ее. Эти тупые преподаватели все никак не отчислят девчонку, заявляя, что не могут этого сделать со второй по успеваемости студенткой академии, поэтому в отношении иссы Айрин у него были связаны руки. Зато с остальными он разберется!

Резко поднявшись, Рионар вышел в коридор, – она сидела на подоконнике, смешно болтая ногами, и хохотала в голос над глупостями толпы студентов, словно не замечая, что эти фигляры устроили балаган исключительно ради того, чтобы привлечь ее внимание. Она не могла не видеть, как они пожирают ее глазами! Хотя нет, как раз именно она может думать, что они просто так крутятся вокруг нее. Иногда ее наивность раздражала… Впрочем, он лгал самому себе – ее наивность раздражала его всегда.

* * *

Айрин заметила его первой и по жестокой усмешке поняла, что сейчас начнется. Шаг Рионара – и коридоры стремительно пустеют; еще шаг – и самые крайние члены их веселого сообщества замечают прибытие Дархарза. Сигнал тревоги в виде бледнеющих лиц и оборванного смеха мгновенно вынудил всех вспомнить о своих самых неотложных делах. Ее свита трусливо разбегалась, оставляя Солнечную принцессу на растерзание безжалостному Темному королю.

И только Лем и Борин остались стоять рядом с ней, бледные, но какие-то непреклонные. Это странное поведение друзей несколько удивило Айрин. Убийственный взгляд Дархарза на Борина – и тот, шепча бессвязные извинения, поспешно удаляется прочь. А Лем хоть и побелел от страха, но взгляд выдержал. И на губах Рионара жесткая усмешка медленно превратилась в жестокую:

– Нилем Ридзо, у вас в прошлом году были великолепные результаты в фехтовании… в отличие от других предметов… надеюсь, в этом году вы не откажетесь стать моим спарринг-партнером?

Лем пошатнулся: стать партнером на уроках фехтования с лучшей шпагой академии – это все равно что подписать согласие на дополнительные шрамы и увечья.

– Боюсь, что мое мастерство не настолько высоко, – промямлил светловолосый юноша. – Простите, я должен идти.

Не глядя на бледную Айрин, Лем быстро ретировался в класс.

– Вегейрос. – Голос Дархарза был способен заморозить горную реку. – Смех. В учебном. Корпусе. Недопустим! – Он словно втаптывал ее в грязь с каждым словом. И это ему она собиралась дать отпор?! Кривя губы в насмешливой ухмылке, Рионар продолжил: – Развлекаться и хохотать можно во внеучебное время, а здесь не балаган, здесь академия Светлейших! Вам все понятно?

Айрин смотрела на него, чуть сузив глаза, и мечтала располосовать это холодное лицо ногтями, чтобы, наконец, содрать с него маску ледяного равнодушия и превосходства.

– Я задал вопрос! – холодно напомнил глава Студенческого совета.

– Я… поняла, – ответила девушка.

– Я рад! – Рионар Дархарз с ненавистью смотрел на нее.

– Заметно! – не сдержалась Айрин.

– И что же вы заметили? – прошипел Темный король, медленно наклоняясь к ней и вынуждая девушку отодвигаться все дальше и дальше.

– Что вы рады портить мне жизнь! – шепотом ответила Айрин, потому что, едва его лицо оказалось так близко, ее голос предательски пропал, а все тело охватила странная дрожь.

– Действительно, – на красивых губах заиграла презрительная ухмылка, – я действительно рад, когда ваш отвратительный смех не отвлекает меня от учебника!

Отчетливо произнося каждое слово, он наклонялся к ней все ближе, опершись руками о подоконник, и сам не мог понять, почему так хочется наклониться еще ниже, чтобы почти коснуться ее лица… Айрин отступать было некуда, а спиной она уже упиралась в стекло, и эта близость Темного короля ее пугала и вместе с тем волновала, принося какое-то странное новое чувство.

– Что еще вам кажется отвратительным во мне? – с плохо скрываемой яростью спросила Айрин.

Он усмехнулся, двумя длинными пальцами с показным отвращением приподнял один из ее вьющихся локонов:

– Помимо этих мерзких волос, которые гораздо больше подошли бы пастушке, чем аристократке из известного рода, отвратительных рыбьих глаз и несуразно тонкой шеи? – На секунду в его черных глазах вспыхнуло нечто странное, что сделало его лицо завораживающе прекрасным, но в следующую секунду вновь появилось выражение ледяного презрения, и он вынес окончательный вердикт: – В вас все отвратительно, Вегейрос, но отвратительнее всего ваше желание выставить себя напоказ.

Лицо девушки вспыхнуло:

– На что вы намекаете, Дархарз?

– Я не намекаю… – он вновь приблизился к ней, почти касаясь ее маленького, чуть вздернутого носика, придававшего личику Айрин выражение детской наивности, – я открыто говорю, что вы позволяете себе флиртовать, как дешевая потаскушка!

Ее яростно сузившиеся глаза, в которых полыхнуло бешенство, вызвали в нем странное чувство… впрочем, тут же задавленное железной волей, и Рионар нехотя позволил Айрин спрыгнуть с подоконника. Девушка сделала шаг назад и презрительно ответила:

– Не стоит обо всех судить по себе!

– Разве? – Теперь на подоконник присел он, с ленивым раздражением осматривая Айрин. – Вегейрос, неужели вы искренне полагаете, что все эти слащавые болваны крутятся рядом с вами исключительно из желания побеседовать?

– Нет, это мне и в голову не приходило. – Она гордо вскинула подбородок, с ненавистью глядя в его черные глаза. – А вы не задумывались о том, что рядом со мной студенты Башни стараются забыть о гнетущей атмосфере, создаваемой одним вашим присутствием, Дархарз?

– Вот как? – И, выдержав паузу, с насмешкой он продолжил: – Солнечная принцесса все еще надеется воцариться в Башне и всей академии? Стремление, достойное восхищения, однако методы… Вегейрос, это же придется… практически со всеми… – Рионар в очередной раз воспользовался своим отточенным умением произносить слова с двусмысленными паузами, придавая им иной, извращенный смысл.

– Как я уже сказала… но, видимо, ваша память далека от идеальной… Не стоит судить обо всех по собственной персоне… – Айрин за два года переняла это умение – говоря, недоговаривать.

– Бросаешь мне вызов, а, Вегейрос? – неожиданно подмигнув, поинтересовался Рионар, став на мгновение почти нормальным.

Она несколько секунд оторопело взирала на прекрасное лицо Темного короля, на котором впервые видела человеческие эмоции, и, завороженная этим зрелищем, невольно кивнула в ответ.

– Как я и полагал, все до банального просто и сводится к борьбе за власть в академии Светлейших… – Плавным, хищным движением Дархарз поднялся, окатив Айрин волной удушающего презрения. – Вегейрос, надеюсь, ты готова к борьбе без правил?

С этими словами Рионар прошествовал в класс. Едва он скрылся в дверях, к Айрин подошел Милдор.

– Я вот тут подумала, – шепотом заговорила девушка, – мы не боимся того, что кажется нам смешным… А единственное место, где Рионар не появляется, – это общая столовая…

* * *

Ночью, забыв про подготовку к контрольной и используя листы, предназначенные для уроков живописи, Айрин вдохновенно рисовала красками. К часу ночи шедевр был готов. Девушка посмотрела на композицию: Рионар в лесу. Она изобразила его в центре картины, посреди полянки. Темный король академии стоял в своем идеальном ученическом костюме, в руках его была трость, с которой капали капельки крови. А дальше ее буйная фантазия разыгралась вовсю: впереди по дорожке бежал испуганный кролик, над ним красовались слова: «Спасайтесь! Кровавый король идет!» В левом углу картины в страхе мчались прочь от волков лани – она сумела передать в рисунке их стремительный бег. От Рионара к ланям тянулись слова: «Не сметь бегать в учебное время!» К волкам был обращен возглас: «Где ваше рвение? Почему бежим так слабо? Вас ждет наказание!» В левом углу тигр поедал оленя, выражение на измученной морде травоядного было умоляющим, Айрин даже смахнула слезу, пока дорисовывала. К оленю шла другая надпись: «Крик о пощаде. В лесном. Корпусе. Недопустим!»

Закончив, она долго любовалась шедевром, уже зная, где и когда его повесит.

* * *

Утром Лем, как обычно, зашел за ней, но на стук никто не ответил.

– Она уже ушла. – Кареглазая блондинка выглянула из соседней комнаты. – Просила передать тебе, что сама дойдет до класса.

Лем задумчиво пожал плечами, поблагодарил иссу и направился в Башню. Когда он вошел, в классе были все, кроме его белокурой подруги. Рионар смерил его холодным взглядом и хищно поинтересовался:

– Исса Вегейрос коротает утро с кем-то другим? Ночь, похоже, она тоже провела не с вами?

Парень вспыхнул, но ответить побоялся – слишком хорошо все знали, что Рионар даже намека на дерзость не прощает никому… кроме Вегейрос. Да и ей прощает ли?

Айрин появилась после второго звонка; было заметно, что девушка бежала и сейчас едва сдерживала дыхание, стараясь придать себе тот холодно-отрешенный вид, который принят был среди студентов академии Светлейших. Вежливо поздоровавшись с иссами, она прошла на свое место и начала доставать учебники. Сегодня у нее даже были собраны волосы и завязаны серой ленточкой в тон к ученическому платью.

Рионар с усмешкой смотрел на ее тонкую шею. Он привык за эти два года взирать на это хлипкое нечто, не раз представляя себе, как подойдет, сожмет ее шею пальцами, заставив страх появиться, наконец, в этих синих глазах. Айрин, словно почувствовав его взгляд, обернулась и торжествующе улыбнулась. В ледяном взгляде Рионара появился интерес, но исса уже села на свое место, погрузившись в учебник.

Четыре урока тянулись для него тоскливо и серо – к удивлению Рионара, Айрин сегодня не рвалась отвечать и вместо этого старательно читала учебники или решала задачи. Учителя тоже отметили это странное затишье, и первый раз за два года провели уроки гораздо спокойнее, чем прежде.

Едва прозвенел звонок, Айрин поднялась первая, начала собирать учебники и вдруг, не удержавшись, снова посмотрела на своего врага. Рионар мог поклясться, что она что-то задумала, по ее лицу это можно было легко прочитать. И впервые за шесть лет обучения Темный король решил задержаться в академии после уроков, благо и повод был – после трех часов Дархарз должен был присутствовать на Студенческом совете.

Он дождался, пока Айрин выйдет из класса, и двинулся следом, невольно следя за ее легкой стремительной походкой. А в академии что-то изменилось! Презрительно наблюдая из-под полуприкрытых век за возней студентов, Рионар заметил, что на него стараются не смотреть. И в то же время отовсюду слышались смешки, прекращающиеся при его появлении. Присмотревшись к

хихикающим, Дархарз заметил, что у некоторых поблескивали подбородки – не оставалось сомнений, что они возвращаются из столовой. Значит, ответ на необычное поведение стоит искать именно там. Король направился осматривать владения, в которых еще не бывал ни разу…

* * *

Айрин наслаждалась! Исса Вегейрос сидела со стаканом сока и просто наслаждалась. Ее картина имела ошеломляющий успех, и она стоила потраченного времени! Она стоила двух лет унижений и страха. А самое главное – Рионар никогда ее не увидит! И это радовало сердце гораздо больше. Девушка впервые почувствовала себя зрителем в театре, пьесу для которого она написала сама. Когда же к картине подошел сам директор Никеринталь, усмехнулся и не стал ее срывать, на губах Айрин появилась победная улыбка, но Вигейрос тут же заставила себя вновь придать лицу скучающее выражение. И никто, никто из толпы студентов и преподавателей, которые откровенно хохотали над картиной, не знали, что это нарисовала Айрин!

– Ох, как ты рискуешь! – Милдор подошел и сел за ее столик. – Ты представляешь, что он с тобой сделает, когда узнает?

– Если узнает, – торжествующе улыбнулась Айрин. – Рионар Дархарз не посещает столовую, или ты забыл? Темный король никогда не…

Айрин оборвала речь на полуслове, потому что на пороге столовой стоял Рионар собственной персоной. Стоит ли говорить, что народ из столовой начал выходить торопливым шагом, оставив недоеденные обеды?

– Бежим, – прошептал Милдор, подскакивая.

Но Вегейрос сидела, не в силах пошевелиться, потому что Рионар Дархарз не отрываясь смотрел именно на нее, идеально олицетворяя взгляд удава на кролика.

«Что же я наделала, – испуганно пронеслось в голове, – он же меня убьет… Нет, не убьет. На дуэль он меня вызвать не может, добиться отчисления из академии – тоже… Тогда почему мне так страшно?!»

В опустевшей столовой остались только Рионар и Айрин, остальные топтались у дверей, не уходя и явно ожидая продолжения действа. Темный король медленно подошел к карикатуре, несколько секунд смотрел так, словно впервые видел нечто настолько невероятно скучное, затем повернулся к девушке:

– Вегейрос, потрудитесь снять свое художество!

Его взгляд замораживал на месте: с таким презрением он еще не смотрел ни разу. Наверное, именно это и вынудило Айрин сказать:

– Нет!

Рионар смерил ее безжалостным взглядом и ехидно произнес:

– Я не расслышал ваш ответ. Голосок внезапно пропал?

– Я. Сказала. Нет! – Айрин вскочила и теперь стоя с замиранием сердца смотрела, как он медленно к ней приближается.

– Исса Айрин Вегейрос, я не повторяю дважды.

– И не надо! – почти закричала Айрин, надеясь, что он, наконец, остановится и перестанет неотвратимо идти на нее. – И ничего вы мне не сделаете, Дархарз! – Она сама поразилась своей смелости. – Я вторая по успеваемости в академии, так что исключить под вашим нажимом меня не смогут. И я не мужчина, поэтому дуэли с вами также могу не опасаться!

– Во-о-о-от как? – Он вплотную подошел к ней и только теперь понял, насколько исса Айрин ниже его ростом – даже до подбородка не достает, а эта ее задранная вверх мордашка была крайне забавной. И все же… все же в глазах, в этих синих бездонных глазах он впервые разглядел страх – значит, она боится… – Исса Айрин, вы правы… но не во всем… – с угрозой прошептал Темный король. – Поверьте, вы сами снимете свою мазню и принесете ее мне до заката… Я буду ожидать вас в библиотеке.

– Не дождетесь! – заявила Айрин, мучительно сдерживаясь, чтобы не отбежать от этого опасного, как ядовитая змея, человека.

Он не ответил, но на губах появилась насмешливая полуулыбка. Развернувшись, Рионар вышел из столовой; если бы он обернулся, то увидел бы, как смертельно бледная девушка опускается на стул, стараясь унять дрожь в руках. Но у него были несколько иные планы, о которых она должна будет узнать позже…

* * *

– Благородные иссы, – Рионар поднялся, и все подобострастно замолчали, внимая председателю Студенческого совета, – очень печально начинать наше первое заседание в этом году с отчисления нерадивых учеников. – Дархарз откровенно покривил душой: именно с отчисления они всегда и начинали. – Но увы! Нилем Ридзо, по моим данным, значительно испортил свой балл с прошлого года. На повестку дня выносится вопрос о переводе этого студента из лучшего класса академии в параллельную группу. Кто против?

Против его мнения не решился высказаться никто! Никто! Победная ухмылка на лице Темного короля, которую он не смог сдержать, мгновенно сменилась обычным лениво-отрешенным видом. Он ни на мгновение не сомневался в том, что она придет!

* * *

Айрин долго ждала Лема в саду. Вокруг нее были подруги, которые вслед за ней повторяли имена и даты по истории, готовясь к очередной контрольной, а Лем все не появлялся. Глядя на опускающееся солнце, Айрин подумала, что ни за что не пойдет сегодня в библиотеку, пусть даже и нужно было взять книгу по логике.

Затем заметила бледного Милдора и, бросив учебник, побежала навстречу:

– Что? Говори сразу!

– Сегодня был Студенческий совет, Лема переводят из нашего класса…

Айрин больше не слушала, она уже мчалась в столовую. Сорвав плакат на глазах у изумленных студентов, девушка бросилась в Башню, с ужасом глядя на солнце

– оно уже коснулось горизонта, а бежать было еще минут пятнадцать.

Солнечная принцесса влетела в библиотеку, когда солнце еще не успело скрыться за горизонтом. Дархарз был там. Сидел, окруженный своими стоящими вокруг прихлебателями, и вообще в библиотеке было полно народу. Айрин и не сомневалась, что все они ждут представления, которое им, несомненно, обещал Темный король!

Даже не поправляя растрепавшихся волос, Айрин, не отрывая взгляда от презрительных черных глаз, подошла к Рионару:

– Вы выиграли! – Она положила свернутый плакат на стол перед ним. – Я приношу свои извинения. Надеюсь, теперь инцидент исчерпан?

– Вполне. – Он усмехнулся и вынес вердикт: – Жалкая гусыня!

Сдержалась Айрин с большим трудом. Только мысли о Леме не позволяли сейчас расцарапать наглое лицо этого чудовища.

– И Лем будет продолжать обучение в нашем классе? – спокойно спросила девушка.

– Нилем Ридзо? При чем здесь это позорное недоразумение? Или вы решили?.. О бог мой, Вегейрос, мое решение в отношении Нилема Ридзо не имеет никакого отношения к нашему с вами маленькому казусу!

Он нагло ухмылялся ей в лицо, совершенно уверенный в своей безнаказанности, и Айрин сорвалась:

– Говорят, мужчины не терпят ультиматумов – история дипломатии тому наглядное доказательство, но, если Нилем Ридзо не вернется в наш класс до конца недели, я превращу ваше королевство, о Темный король, в настоящий хаос! – Она указала на плакат: – И это только начало!

Дархарз усмехнулся в своем обычном пренебрежительно-высокомерном стиле и, чуть подавшись вперед, спокойно произнес:

– А друзей у вас мно-о-ого, Вегейрос… Задумайтесь об этом!

Айрин дрогнула, с ненавистью посмотрела на него и прошептала:

– Ваши условия?

В его черных глазах вспыхнуло торжество.

– Я слышал, у вас выдающиеся способности в обучении окружающих, а я значительно отстал в онтарийском… От вас отстал… Но если вы согласитесь два раза в неделю заниматься со мной, я готов пересмотреть свое отношение… к вашим друзьям, – торжествующе завершил Рионар, уже не сомневаясь в успехе своей комбинации.

Онтарийский оставался единственным предметом, по которому Айрин была первой в классе, а не на уровне с ним. И что-то ей подсказывало, что Дархарз изберет именно те два дня в неделю, в которые она занималась живописью… В том, что он осведомлен по поводу ее расписания, Айрин не сомневалась – как глава Студенческого совета именно Рионар утверждал план внеклассных занятий.

– Я согласна, – глухо ответила Айрин и, развернувшись, резко вышла, вслух одаривая Рионара самыми страшными из возможных для благородной иссы проклятиями.

* * *

Вечером в ее комнату постучался Лем, долго мялся на пороге, потом протянул свой платок, заметив мокрые глаза иссы.

– Я с тобой ходить буду, – упрямо заявил юноша. – Наедине вы не останетесь!

Она попыталась ответить, но тут в коридоре раздался звук шагов, и Лем быстро исчез в полумраке – после заката парням было запрещено появляться в женском корпусе.

* * *

На следующий день не скрывающий торжества Рионар положил на ее стол расписание их совместных занятий: как она и предполагала, про любимые уроки живописи теперь можно было забыть. С вежливой улыбкой Темный король сообщил, что ждет ее сегодня сразу после общих лекций. Айрин сумела ответить, что также с нетерпением ожидает момента совместного обучения, и встретилась глазами с входившим в класс Лемом. Его благодарный взгляд стоил ее предстоящих мучений.

После окончания уроков Айрин поплелась в библиотеку, сопровождаемая сочувственными взглядами. И откуда все всё знают?

Рионар выбрал самый дальний столик, между стеллажами древних книг; Айрин знала, что студентов в эту часть библиотеки обычно не допускают, но это же Рионар Дархарз – ему все позволительно!

– Приветствую неблагородного исса Дархарза. – Она села за стол, начала доставать тетради и учебник. – Мы начнем с глаголов, именно с ними у вас возникли сложности, насколько я успела заметить на уроках мастера Олдара. Вы готовы?

Черные глаза утратили вдруг привычную холодность, он окинул ее заинтересованным взглядом, и Айрин поняла, что Рионар готовит очередную подлость.

– Айри-и-ин, – почти промурлыкал он, как-то по-особому произнося ее имя, – раз уж нам предстоит много времени провести вдвоем, я полагаю, стоит перевести наше общение в другую плоскость и перейти на «ты».

Темный король даже не сомневался в своем великолепии, слишком часто получая любовь женщин за один божественный взгляд, но реакция иссы Вегейрос его удивила.

– Вы готовы, Дархарз? Доставайте тетрадь! – презрительно произнесла Айрин, идеально копируя его собственную манеру общения.

Она всегда умела довести его до бешенства! Вот и сейчас, едва он собирался подать ей руку и перевести на сторону реки, где находились его друзья, как… эта… девчонка отвергла его!

– Как пожелаете, Вегейрос, – холодно ответил он.

– И раз уж мы будем совершенствовать ваш онтарийский, отныне разговаривать будем только на нем. – Айрин ненавидела это превосходство, мелькавшее в красивых чертах лица, этот взгляд, эту ухмылку, поэтому и не упустила возможности покомандовать.

* * *

Через месяц их активных занятий все в библиотеке, включая библиотекарей, привыкли к сухим отрывистым фразам онтарийского, а мастер Олдар понял, что ему нечему больше научить этих двух непримиримых врагов, да и произношение у Рионара стало значительно лучше, чем даже у преподавателя. К досаде Айрин, Темный король не пожелал прекратить занятия, и теперь они превратили эти уроки в такую словесную дуэль на онтарийском, которой могли позавидовать и носители языка.

Вот только после этих занятий Айрин с трудом доходила до своей комнаты и долго плакала, приглушив рыдания подушкой, а Рионар мчался на лошади с безумной скоростью, не щадя животное. Но никто в академии и не подумал даже намекнуть на какие-то отношения между парочкой студентов, до ночи просиживающих в библиотеке, – слишком многие знали, как Темный король и Солнечная принцесса ненавидят друг друга.

Но всему суждено было измениться в теплый осенний вечер…

* * *

– Рио, – Дос Верси сидел на корточках перед Темным королем и продолжал выспрашивать, – неужели – ни единого отказа?

Дархарз лениво пожал плечами, не видя смысла подтверждать очевидное. Свита Темного короля с восхищением смотрела на своего кумира – в его словах не сомневался никто.

– С женщинами всегда просто, – Рионар откинул прядь волос грациозным движением головы, – достаточно лишь взгляда, иногда загадочной полуулыбки – и любая согласна стать твоей. Сначала это интересно, затем включается спортивный азарт, потом становится скучно… Женщины подобны бабочкам-однодневкам – внешне разные, но суть одна.

Они сидели возле раскидистого дерева; рядом шумели прогуливающиеся студенты; неподалеку возле огромного дуба стояла группка студенток, и, судя по заливистому смеху, который Темный король всей душой ненавидел, наглая девчонка была там. Впрочем, рядом с кем еще может собираться такая толпа и столь неприлично веселиться? Скрытый высокими кустами от почитателей Айрин, Дархарз прислушивался к ним, раздражаясь все сильнее с каждым новым взрывом веселого смеха. Рионар и сам не мог понять, почему позволил друзьям уговорить себя остаться после уроков. Ему было скучно, а тут еще и эта… вечно растрепанная!

– Могу продемонстрировать. – И Темный король посмотрел на студенток, сидящих неподалеку. Один страстный взгляд, затем чарующая улыбка – и студентки невольно выронили книги, замерев в изумлении. Рионар прокомментировал: – Как видите, достаточно всего одного взгляда… и любая согласна.

Окинув замерших девушек презрительным взглядом, Дархарз лениво отвернулся. Их разочарование сложно было не заметить. На Рионара его окружение смотрело как на бога, и этот бог в своей божественности не сомневался.

– Но я знаю девушку, которая на твой взгляд не реагирует, – вдруг заявил Дос и коварно улыбнулся: – Айрин Вегейрос! Вот уж об эту крепость любой взгляд разбивается. Лем не урод, тут многие за ним бегают, но Айрин на все его попытки отвечает «нет». Впрочем, она со всеми только дружит и ни с кем не спит. Как ты ее называл? «Досадное недоразумение»? Это «недоразумение» Темному королю не по зубам?

– Дос, – Рионар окатил его таким презрением, что невольно поежились все, – Вегейрос мне неинтересна. Эта глупая гусыня годится лишь для обучения онтарийскому, которым я с ней занимаюсь исключительно в воспитательных целях – меньше свои картинки мазать будет.

…Никто из его друзей и не подозревал, что обе карикатуры хранятся в его сейфе, но он и сам не сумел бы ответить, зачем они ему…

– И все же Дос прав, – вдруг поддержал Эйд, – Айрин на тебя и не смотрит даже, и она такая – единственная в академии!

– Эйд, – Рионару уже откровенно наскучил этот разговор, – и я не смотрю на Вегейрос, потому что она мне отвратительна!

Дархарз даже самому себе не признавался, что ждет уроков танцев с затаенным трепетом, а на их совместных занятиях онтарийским часто засматривается на идеальные чувственные губы, произносящие слова.

Эйд не унимался:

– Рио, я готов стать твоим спарринг-партнером, если ты сможешь пересилить свое отвращение и поцеловать Айрин! – патетично воскликнул он.

Он собирался придумать еще что-то обидное для светловолосой девчонки, которая второй год не обращала внимания на его робкие попытки пригласить ее на свидание. Больше всего ему хотелось, чтобы Рионар унизил Айрин перед всеми, и этот разговор показался ему прекрасным поводом для провокации.

– По рукам. – Неожиданно согласившись, Темный король встал и с хитрой полуусмешкой посмотрел на друга: – Я выполню твою просьбу и, так уж и быть, отомщу строптивой девице, которая упорно отказывается ответить тебе взаимностью… – Дархарз с удовольствием проследил, как бледнеет Эйд, осознавая, что Рионар легко раскусил его замысел. – Но учти, начинаем сегодня же!

Эйд дернулся, он и не думал, что Рионар знает о его чувствах. Темный король коварно усмехнулся и двинулся к толпе студентов, отчетливо слыша приятный

голосок, который так… ненавидел.

* * *

Это был один из тех чудных осенних вечеров, когда деревья стоят в багряно-золотых тонах, землю устилает желтая листва, а ветер словно затаился, потому что не шевелился ни один куст и лишь медленно опадали желтые листья.

Айрин наслаждалась теплым вечером и ласковыми лучами клонившегося к горизонту солнца. Студенты и студентки собрались веселой компанией и обсуждали последние новости академии. Миа рассказывала, как они умудрились запачкать журнал и исса Горситана долго искала виновную в происшествии, совершенно забыв о контрольной по лингвистике. Веселье, казалось, захватило всех, а представление, разыгранное Миэн и Мией, заставляло хохотать без перерыва.

Неожиданно все замолчали, а Айрин мысленно застонала, все еще надеясь, что за ее спиной не Дархарз, хотя почти чувствовала его дыхание.

Медленно развернувшись, она встретилась с насмешливо-ироничным взглядом Темного короля и, горестно покачав головой, устало произнесла:

– Ну что опять не так, Дархарз? Сейчас внеучебное время, мы просто разговариваем, ну неужели вы никогда не прекратите постоянно придираться ко мне по любому поводу?

Он вскинул бровь, словно изумившись ее словам, затем усмехнулся:

– Неужели я так уж и постоянно «придираюсь» к вам, Вегейрос?

– А разве нет? – Айрин тут же одернула себя, прекрасно понимая, что он опять затевает перепалку, чтобы унизить ее. – Стоит мне хоть где-то появиться, как тут же появляетесь вы, разгоняете всех и портите… уничтожаете любой намек на веселье!

Она таки высказала ему все, глядя в черные глаза. А Рионар задумчиво смотрел на нее, не забывая сохранять на своем лице оттенок ледяного презрения.

Немного поразмыслив, он пришел к выводу, что в ее словах есть доля правды – ну так на то он и глава Студенческого совета, чтобы контролировать студентов!

– Видите ли, Вегейрос, – уничижительным тоном произнес Рионар, – я подошел к вам, чтобы утолить любопытство моих друзей. Вы ведь не откажете мне в этой маленькой слабости?

Судя по ее взгляду, меньшее, на что бы она согласилась, – это закопать его в землю и станцевать победный танец на его могиле. Но, естественно, такой подлости, как поцелуй, не ожидала, и эта мысль позабавила его. Ему определенно нравилось задуманное! Рионар смерил Айрин задумчивым взглядом и, резко обхватив ладонями ее лицо, прижался к сладким губам нежным поцелуем!..

Это было как удар молнии, словно порыв ветра заставил их прижаться друг к другу! И если в первые секунды он удерживал ее, то через мгновение Айрин уже сама невольно обнимала того, кого еще мгновение назад ненавидела всей душой… Легкий ироничный поцелуй превратился в феерию страсти, и она отвечала на его прикосновения, смешивая их дыхание, почти дыша им, прижимая к себе его пылающее лицо…

Если бы грянул гром или начался пожар в этот момент, никто ничего бы не заметил – абсолютно все студенты, открыв рты, смотрели, как Темный король целует Солнечную принцессу нежно, страстно, неистово!.. А затем – как его руки обхватывают ее талию, прижимая к себе, а ее тонкие пальчики исчезают в его черных волосах. И исступленный поцелуй все длился и длился, и, похоже, для обоих он стал настоящим откровением…

Ее стон, его движение – и мир для обоих перевернулся, чтобы уже никогда не быть прежним… Его стон, и она приподнимается на носках, чтобы прижаться к нему сильнее, неосознанно страшась потерять… Он на секунду прервал поцелуй, посмотрел в ее затуманенные глаза и прочитал в них то, на что и не смел надеяться…

– Моя Айрин… – прошептал Темный король.

Его тихий голос разнесся в тишине… и волшебство распалось! Разлетелось, словно хрустальный бокал, брошенный с высоты…

Айрин отпрянула, испуганная и раскрасневшаяся, осознав, ЧТО только что произошло. Теперь в ее глазах плескался страх, потом ужас, затем – ярость и снова страх. Рионар смотрел на Солнечную принцессу, боясь произнести слово, боясь сделать одно неверное движение, лишь бы не напугать ее, лишь бы не потерять этот краткий волшебный миг.

Но было поздно…

– Ты!!! – Она почти шептала, но как слышен был ее голос всем! – Ты чудовище!!! – Айрин сорвалась на крик: – Любопытство друзей утолил?!

– Айрин… – Он и сам не мог понять, что с ним, но за возможность прижать ее снова, ощутить прикосновение к ее губам, увидеть ответную страсть в глазах он готов был на многое. – Айрин…

Для Рионара Дархарза не существовало запретов и комплексов, ему было плевать, сколько людей на них смотрят, плевать, что они сейчас думают!.. Только бы из ее глаз ушла эта безудержная ненависть, только бы обнять ее снова… и он шагнул к ней…

– Ненавижу! – По прекрасному лицу покатились слезы. – Ненавижу тебя, Рионар Дархарз! – Она судорожно вздохнула и яростно выкрикнула: – Будь ты проклят!

Он замер, потом, медленно растягивая губы, мрачно усмехнулся. Если бы она ведала, что означает эта страшная усмешка, Айрин забрала бы свои слова обратно. Все, кто знал Рионара, замерли от ужаса, потому что именно после такой гримасы Темный король безжалостно убивал на дуэлях. Его лицо с тонкими аристократическими чертами, суровая красота, доставшаяся от воинственных предков, и пылающий взгляд черных глаз заставили ее на секунду забыть обо всем – таким Айрин видела его впервые. И ТАКОЙ Рионар вызывал у нее панический ужас. Она сделал шаг назад, потом еще один…

– Не смей убегать, – прошипел Рионар, шагнув к ней. – Не думай даже! Мы еще не закончили!

Но в этот момент Айрин вдруг со всей очевидностью поняла, что больше всего боится, что он снова к ней прикоснется.

Девушка бросилась бежать, почти не разбирая дороги, потеряв обе туфельки, боясь обернуться назад. Она мчалась к женскому корпусу, надеясь спрятаться, запереть двери и никогда… никогда не видеть черных ненавистных глаз Темного короля.

Рионар замер, удивленно глядя, как желанная добыча ускользает от него, и с грацией хищника двинулся за ней, игнорируя студентов, в глазах которых читался откровенный шок от увиденного.

– Рио! – Бледный как саван Эйд преградил ему дорогу. – Остановись, хватит. Ты вполне выполнил мою просьбу, и я…

Дархарз наградил его таким убийственным взглядом, что Эйд запнулся и побелел еще сильнее.

– Исчезни, – почти прорычал Темный король. – И запомни – Айрин Вегейрос МОЯ! Убью любого, кто подойдет к ней ближе чем на три шага!

Рионар не бежал, он неторопливо шел вслед за своей добычей, но кажущаяся неторопливость его шагов не означала медлительности. Дархарз двигался значительно быстрее бегущей перепуганной девушки, и даже заминка с Эйдом не дала Айрин и шанса.

Обернувшись, она увидела, что он стремительно ее догоняет, и поняла, что не успеет добежать до женского корпуса. Тогда Солнечная принцесса влетела в первую открытую дверь, попавшуюся ей на пути. Это оказался корпус с учебными лабораториями. Айрин проскочила пустой коридор, свернула за угол и шмыгнула в кабинет, притаившись за распахнутой створкой двери.

– Айри-и-и-и-ин! – Ненавистный голос заставил ее сердце отчаянно биться, почти заглушая все вокруг. – Айрин, где ты? Я только хочу поговорить с тобой! – Рионар комфортно чувствовал себя везде и, в отличие от Айрин, понимал, что в это время суток, кроме нее, никого здесь быть просто не может. – Айри-и-и-и-и-ин, выходи. Айри-и-ин! – Он собирался ее наказать… за то, что сбежала, а потом зацеловать до смерти милое личико, которое не давало ему покоя больше двух лет! А он даже не осознавал, ЧТО он к ней чувствует! – Айрин, я все еще жду! Впрочем, тебя, о Солнечная принцесса, я готов и подождать…

Бах! Раскрылась дверь первого по коридору кабинета.

– Айри-и-и-ин!

Бах! Это вторая, а за четвертой находилась перепуганная девушка, которая едва не кричала от ужаса. Он уже собирался открыть третью, как заметил у следующей на полу желтый кленовый листочек. На лице Рионара появилась каверзная улыбка, и он спокойно заглянул за дверь, за которой оказалось его перепуганное синеглазое чудо.

– Айрин, радость моя, стоило ли прятаться?

Она так и замерла, с ужасом глядя на него, придерживая платье и стоя босиком на холодном полу. Не удержавшись, Рионар весело рассмеялся, пожалуй, впервые позволив себе смех в стенах академии.

– Айрин, ты как испуганный цыпленок. – Он рассмеялся громче, заметив досадливое выражение на ее личике, а затем и настоящий гнев.

– Гори в аду, Дархарз! – выпалила девушка, делая попытку прошмыгнуть мимо.

В отличие от Темного короля она испытывала смущение, находясь с ним наедине в пустом классе, да и события в саду напрочь снесли ее душевное равновесие.

Рионар был быстрее, он не позволил Айрин обогнуть его и подхватил девушку на руки.

– Отпусти меня немедленно, Дархарз! – закричала Айрин, пытаясь вырваться. – Я… я тебя убью!

– Прямо здесь? – Чуть ли не мурлыкая, он насмешливо изогнул бровь, затем серьезно спросил: – Айрин, что это было с тобой там, в парке? – И не удержался от издевательских намеков: – Это было желание? Страсть? Любовь?

На несколько секунд она лишилась дара речи, но затем гневно выдала:

– Ублюдок! Мерзкая бесчувственная тварь! Отпусти меня, жалкий извращенец!

Рионар одарил ее высокомерной улыбкой и с деланной грустью произнес:

– Придется вплотную заняться твоим воспитанием! Видимо, два года моих беспрестанных трудов прошли напрасно…

Развернувшись, он вынес ее из лабораторного корпуса и спокойно направился в парк, словно у него на руках была не кричащая и извивающаяся девушка, а стопка учебников. Попавшемуся навстречу мастеру Инриму Рионар спокойно пояснил:

– Девушка туфельки потеряла, идем искать!

Инрим оказался более проницательным, к тому же его впечатлил умоляющий взгляд Айрин.

– Исс Дархарз, немедленно отпустите иссу Вегейрос! Что вы себе позволяете?

Темный король медленно подчинился, но взгляд его не сулил преподавателю ничего хорошего. С содроганием Инрим подумал, что с сегодняшнего дня он тут уже наверняка не работает. Рионар с бессильной яростью проследил, как Айрин метнулась за спину преподавателя, и, холодно поклонившись, удалился.

– Дитя мое, – мастер Инрим внимательно посмотрел на бледную и дрожащую девушку, – я вижу, ваша обоюдная ненависть перешла на новый уровень. Надеюсь, это не взаимно? Впрочем… я слишком хорошо знаю вас, исса Вегейрос. Вас проводить?

Айрин закивала так часто, что мастер не смог удержать улыбку. К ним осторожно подошел Лем, молча поставил на траву туфельки и удалился, не смея приблизиться, – все слишком хорошо знали, что Темный король свое слово держит.

* * *

Наутро Лем не зашел за ней, как обычно. Айрин ждала его до последнего, но, едва часы пробили половину седьмого, была вынуждена отправиться на занятия

одна. Ночью Миа и Миэн напоили ее вином, и она смогла спокойно поспать. Трех глотков ей хватило, чтобы еле дойти до комнаты и, заперев дверь на засов, свалиться на неразобранную кровать. Зато, проснувшись на рассвете, она уже не сомкнула глаз, снова и снова прокручивая в памяти свой первый поцелуй. Как же он опозорил ее перед всеми! Как же она могла ответить на поцелуй? Как же она ненавидит Дархарза!

Айрин мечтала исчезнуть из академии Светлейших и больше никогда не видеть ненавистных черных глаз и презрительной ухмылки! Но пришло утро, и она должна была идти на занятия, где снова будет Рионар Дархарз…

На урок она почти опоздала. Мастер Рудифин, заметив бегущую ученицу, с приветливой улыбкой подождал ее и, открыв двери, пропустил вперед. Айрин пробормотала слова благодарности, но, едва вошла в класс, замерла – за ее партой сидел Рионар, и, судя по тому, что ее стул был свободен, теперь Темный король решил сидеть вместе с ней.

Мастер Рудифин, обнаружив пересадку учеников, смущенно посмотрел на Дархарза, но тот, не обратив на преподавателя ни малейшего внимания, не сводил глаз с бледной девушки.

– Исса Вегейрос, – мягко произнес учитель, – займите свое место, и приступим к уроку. И я даже рад, что теперь вы будете сидеть за одной партой, это позволит давать вам более сложные задания для выполнения, в то время как я смогу работать с остальными в классе.

На негнущихся ногах Айрин проследовала на свое место. Обойдя Рионара, села, начала доставать учебники и только тут заметила, что на столе перед ней лежит алая роза. Все еще искренне надеясь, что это ей показалось, девушка взглянула на своего нежданного соседа, но тот во всей красе демонстрировал холодное презрение, словно не он занял это место, а она сама вынудила преподавателя пересадить Рионара сюда.

Радостный магистр Рудифин протянул им толстый учебник и дал задание до конца урока найти и изучить главные действия министра иностранных дел Лиринисии, а сам, довольно улыбаясь, начал опрос остальных студентов, наконец, собираясь провести урок без заумных высказываний двух лучших студентов.

Рионар подтолкнул Айрин белоснежный листочек, и девушка прочитала написанное: «Не убегай!»

Схватив ручку, она быстро написала рядом: «Ненавижу!»

Темный король тут же отреагировал, и на листочке появилась надпись: «И не стыдно вам, Вегейрос, в столь юном возрасте так нагло лгать? Ваш поцелуй вчера стал наглядным доказательством обратного…»

Она усмехнулась и, уже не совсем соображая, что делает, размашистым почерком приписала: «До чего же вы докатились, исс Рионар?! Насильно целуете девушек, я даже боюсь представить, что еще вы насильно делаете… Какой позор для столь известного покорителя женских сердец!»

Рионар прочитал, чарующе ей улыбнулся и приписал в углу листочка: «Следующий поцелуй произойдет лишь по твоей просьбе!»

Победная улыбка на нежных губах поразила Темного короля сильнее, чем он рассчитывал. И все же он был вынужден признаться самому себе, что влюбился, и, похоже, уже давно…

«Вы сами это написали, – тем временем строчила Айрин, – так тому и быть. Но я надеюсь, ваши грязные методы вы в данном случае применять не будете?»

Сдвигание листочка к нему на этот раз сопровождалось напряженным взглядом настороженных синих глаз. Он прочитал, и вскоре на листочке красовалась новая запись: «А что в вашем понимании именуется грязными методами? В любви, мой белокурый ангел, нет ничего запретного и грязного. Впрочем, этому я вас еще научу!..»

Айрин покраснела до кончиков ушей, и это не укрылось от одноклассников. Нервно оглянувшись, девушка заметила бросаемые на них взгляды и замерла, увидев напряженные, полные тоски глаза Лема.

Смяв злополучный листок, она притянула учебник и занялась выполнением задания. Едва Айрин начала-таки различать, что там написано, Рионар подвинул учебник так, чтобы тот был между ними, и, одной рукой обняв девушку, стал

деловито листать страницы, словно он полностью поглощен чтением. Айрин попыталась вырываться, но сдвинуть руку Темного короля оказалось не проще, чем разогнуть железные прутья. Повернувшись к ней, он тихо прошептал:

– Ш-ш-ш-ш, ты отвлекаешь меня от выполнения задания, Вегейрос. А время идет…

– Прекратите трогать меня, Дархарз, – возмущенно прошептала в ответ Айрин, – это невыносимо!

– Как печально. – Небрежно убрав руку, Рионар принялся выписывать основные предложения. Айрин пришлось последовать его примеру.

Она с трудом дождалась конца урока и, едва мастер Рудифин вышел из класса, подскочила, намереваясь пересесть.

– Сидеть! – спокойно скомандовал Рионар, надавив на ее плечо. Затем обернулся к студентам: – Благородные иссы, вы не оставите нас наедине?

Все поднялись, немедленно покидая класс. Все, кроме Лема и Милдора.

– Иссы, – обжигающий холод его голоса заставил вздрогнуть даже Айрин, – я не привык повторять дважды.

Она ободряюще улыбнулась друзьям, прекрасно осознавая, что Рионар может без труда лишить их жизни на дуэли, и оба парня неохотно вышли.

– Итак, на чем мы остановились? – Темный король смотрел на нее, закинув ногу на ногу и откинувшись на стуле. – Мы остановились на нашей любви!

– Какой любви, Дархарз? – Айрин вскочила, но выйти из-за стола он ей не позволил.

– Той самой, которую столь неожиданным образом мы обнаружили вчера, – лениво ответил Рионар, словно объяснял истину в сотый раз. – И от которой я не намерен отказываться.

– Интересно как? – Синие глаза Айрин пылали ненавистью. – Как же вы будете строить отношения с «глупой гусыней, у которой глаза как у рыбы из мутного озера, волосы как у пьяной пастушки, а нос мелкий и уродливый»?

Исса Вегейрос процитировала его собственные слова и, скрестив руки на груди, ожидала ответа.

– Я… – Рионар безмятежно улыбался, – готов пойти на жертвы.

Он гибко поднялся, прижав ее к стене между окнами, и, приподняв ее лицо за подбородок, вгляделся в сверкающие ненавистью синие глаза.

– Айрин, что это было вчера? – хрипло спросил Темный король. – Я могу понять свои чувства… Признаки были и раньше, но я их успешно игнорировал… Но ты?.. Ты же так ненавидела – и вдруг это… Вчера твои губы, – он обвел их контур пальцем, – их прикосновение было искренним… И твои руки… и твои глаза… Это любовь, Айрин?

Покраснев, девушка попыталась успокоить дыхание, но в то же время почувствовала, как от близости Рионара подгибаются колени, голос не слушается, а сердце вдруг начало стучать где-то в районе шеи. Она с небывалой ясностью снова осознала, что действительно ответила на его поцелуй, хотя все утро убеждала себя в обратном. И эти воспоминания… вызвали ярость!

– Ненавижу… – прошептала девушка, – и всегда буду ненавидеть тебя, Дархарз!

На его губах появилась печальная улыбка. Чуть склонив голову, так, чтобы на лицо Солнечной принцессы упали пряди его идеально ровных волос, Рионар прошептал:

– Айри-и-и-и-ин, поздно ненавидеть… Слишком поздно…

Он склонился к ее губам, и, проклиная все на свете, Айрин поняла, как сильно хочет этого прикосновения, вот только… Непомерно долго он был ее ночным кошмаром, и страх в ней оказался сильнее желания.

– Катись в преисподнюю, Дархарз. – Девушка попыталась вырваться из ловушки его рук, а когда не получилось, просто отвернулась.

– Мы продолжим. – Он почти коснулся губами ее уха, потом нежно поцеловал в висок. – Мы продолжим на уроке танцев, мое синеглазое открытие…

Темный король отпустил ее и покинул класс. Скрестив руки на груди, Айрин мрачно смотрела ему вслед, и вошедшие одноклассники с удивлением взирали на Солнечную принцессу с выражением безудержной ненависти на хорошеньком лице.

– Исса Айрин, как вы? – Милдор подошел, но не настолько близко, как раньше.

– Шикар-р-р-но! – с яростью проговорила девушка. – Раньше он изводил меня своим презрением, теперь будет изводить домогательствами. Определенно Рионар Дархарз обладает обширнейшим арсеналом методов для достижения желаемого, большинство из которых трудно назвать благородными. – Она взглянула на изумленное лицо Милдора, обратила внимание на то, что он подчеркнуто держит дистанцию, и задумчиво спросила: – А почему вы столь странно себя ведете, исс Милдор?

Юноша замялся, не зная, как ответить, но отвечать ему и не пришлось, так как в класс уверенно вошел Темный король, небрежно удерживая классный журнал. Остановившись, он очень внимательно посмотрел на Милдора и позволил себе благосклонно ухмыльнуться, едва юноша, осознав намек, поспешил отойти на свое место.

Очень медленно, не отводя глаз от бледнеющего лица Айрин, Рионар подошел почти вплотную, затем с ухмылкой, полной искреннего самодовольства, сел на стул, демонстрируя намерение и далее занимать место рядом с ней. Девушка нервно вздрогнула и быстро покинула класс. Только выйдя в коридор, она позволила себе чуть расслабиться и направилась к окнам, надеясь, что свежий воздух успокоит безумное сердцебиение. Но стало только хуже – отовсюду на нее бросали странные взгляды. Ее друзья, конечно, приветливо улыбались и кивали Айрин, но смотрели странно…

«Это из-за поцелуя, – грустно подумала девушка, – я опозорена перед всеми… Зато в их глазах Рионар Дархарз выглядит победителем!»

Айрин отвернулась к окну, распахнула одну створку, наслаждаясь ворвавшимся в коридор прохладным, напоенным осенними ароматами воздухом, и, закрыв глаза, подставила лицо ветерку. Хотелось так стоять и стоять, позволяя ветру унести все тревоги, и еще не хотелось думать о Темном короле, который, видимо, затеял новую игру.

Внезапно окно с силой захлопнули, да так, что жалобно зазвенели стекла.

– Менингит – не слишком приятное заболевание, – надменно сообщил Рионар. – Вы со мной согласны?

Тяжелый вздох, и она подняла на него взгляд.

– Дархарз, хватит уже… Поверьте, мне гораздо более импонирует ненависть в вашем исполнении, чем подобная заботливость. Образ влюбленного рыцаря вам не подходит! – с нескрываемым раздражением произнесла Айрин и замерла, уловив хищное выражение на его лице.

Темный король перевел взгляд со слегка испуганной девушки на наблюдающую за развитием событий толпу… И толпа мгновенно рассеялась.

– Сейчас будет звонок, – ледяным тоном произнес Рионар. – Идем в класс.

– Я приду, когда посчитаю нужным! – Она метнула гневный взгляд на Темного короля. – Отстань от меня, Дархарз, вместе со своими… играми!

– Значит, игры… – Рионар смерил ее задумчивым взглядом. – И твои чувства тоже… игра?

Он позволил себе коварную усмешку, когда под его проницательным взглядом Айрин смутилась, поспешно развернулась, намереваясь уйти, а точнее, сбежать от него. Удерживать ее Темный король не стал, но направился вслед за иссой Вегейрос.

Урок математики они провели спокойно, лишь мастер Праниун долго смотрел на парочку лучших студентов академии Светлейших, подчеркнуто игнорирующих друг друга, и красную розу посреди стола, словно разграничивающую

территорию. Несмотря на душевные потрясения, Айрин решила примеры первой и попросила разрешения уйти с урока раньше. Разрешение было получено, и исса Вегейрос поспешно покинула класс, намереваясь отпроситься с урока танцев. Она уже вышла из Башни в сад, когда услышала сзади тихий смех – ходил Дархарз почти неслышно, еще больше усиливая у окружающих впечатление о самом себе как о ночном хищнике.

– И куда направляется синеглазая беглянка? – небрежно поинтересовался он, без труда догнав девушку.

Намереваясь игнорировать его и дальше, Айрин не ответила и ускорила шаг, прижимая сумку крепче.

– Айри-и-и-и-ин, – он легко обогнал ее и преградил дорогу, – поговори со мной…

– Оставь меня… Дархарз! – Она попыталась обойти его, но была остановлена одним плавным движением.

– Или пойдешь со мной и мы будем разговаривать, – с трудом сдерживая смех, прошептал Рионар, – или все студенты академии Светлейших, большинство из которых сейчас заинтересованно взирает на нашу милую беседу из окон, получат возможность лицезреть, как я ношу тебя на руках… в буквальном смысле данного выражения.

Она почти задыхалась от злости, но определенное основание в его угрозе присутствовало, поэтому Айрин ледяным тоном поинтересовалась:

– И о чем будет наша трепетная беседа?

– О наших трепетных чувствах, – не скрывая иронии, ответил Темный король. – Например, о том, как Солнечная принцесса два года любила Темного короля, но активно демонстрировала жгучую ненависть. – Рионар посторонился, пропуская ее вперед, и зашагал рядом, стараясь приноровиться к ее мелким, но быстрым шагам. – Всю ночь размышлял над тем, насколько же ты прекрасная актриса, Вегейрос…

Айрин даже приостановилась, ее лицо выражало столь искреннее изумление, что впервые Рионар был вынужден признать свои выводы ложными.

– Я ненавижу тебя, Дархарз! – искренне произнесла Айрин. – Ты мой самый страшный ночной кошмар! Ты олицетворяешь само зло! Ты… как дьявол из преисподней, которого прислали в академию Светлейших с единственной целью – портить МНЕ жизнь!

– О-о, а вы умеете льстить, Айрин, – улыбаясь, произнес Темный король.

– Вы невыносимы, Дархарз! – Она вновь ускорила шаг, мечтая оказаться в женском корпусе и скрыться от него за дверью своей комнаты, а потом запереть двери на засов и не выходить несколько дней.

– Ты – моя, Айри-и-и-и-и-и-и-и-ин, – неожиданно с интонацией защищающего территорию хищника протянул Рионар. – И чем быстрее ты это поймешь и примешь, тем легче будет нам обоим.

Темный король свернул на дорожку, ведущую к конюшням, и, не прощаясь, покинул растерянную девушку.

«Что за игру ты ведешь, Рионар Дархарз?» – подумала испуганная его заявлением Вегейрос.

Но затем она вспомнила произнесенные с жестокой усмешкой слова Темного короля: «Вегейрос, надеюсь, вы готовы к борьбе без правил?» – и все стало очевидным. Улыбнувшись собственной наивности, Айрин поспешила в столовую, решив, что обеденное время бессмысленно проводить в своей комнате.

* * *

Несмотря на то что при входе в обеденный зал она встретилась с Миэн и ее компанией, чувствовала себя Айрин все равно некомфортно. На нее смотрели, и на этот раз во взглядах не было привычного для Солнечной принцессы принятия и интереса. Увы.

– Все обсуждают вчерашние события, – поведала очевидное Лисса.

– Даже делают ставки на то, как быстро он… ну, ты понимаешь, – несколько смущенно сообщила всегда прямолинейная Дориана, подтягивая ближе тарелку с пирожными.

Айрин печально водила пальчиком по поверхности стакана:

– Да, вынуждена признать, на этот раз Дархарз избрал действенную тактику по выдворению меня с территории академии Светлейших…

– А ты не думала, – тихо начала Миэн, – что, возможно… ну просто… когда он целовал тебя… было такое ощущение, словно сейчас полетят молнии. – Поймав гневный взгляд Айрин, девушка немного смутилась, но выпускница корпуса иссы Агариды была не робкого десятка, поэтому продолжила: – А может, он и вправду влюбился… с первого… поцелуя…

– Миэн, – Айрин взирала на нее, как на богохульницу, – речь идет о кровожадном Темном короле! Об ужасе всей академии Светлейших! О человеке, которого опасаются даже мастера! Сопоставь Дархарза и любовь – и ты поймешь, как сильно ошибаешься! Он не способен любить в принципе. Наглый, эгоистичный, самодовольный тип, который убежден, что весь мир должен крутиться исключительно вокруг него и…

Все семь старшеклассниц внезапно побледнели и выразительно посмотрели за ее спину. Айрин мгновенно догадалась, уронила голову на сложенные на столе руки и простонала:

– Дархарз, если там твоя значительная персона, считай, что я уже извинилась!

– О нет! – Мурлыкающий низкий голос раздался у самого ее уха, а сильные руки аккуратно вместе со стулом отодвинули девушку от стола. – Я был бы счастлив… отобедать в вашем прелестном обществе, и… возможно, это даст вам шанс заслужить прощение…

Айрин вскрикнула, мгновенно вскочила, намереваясь уйти, но на ее попытку покинуть его Рионар ответил полной сарказма усмешкой и издевательским вопросом:

– Пытаешься привлечь к себе всеобщее внимание, Вегейрос?

Девушка перестала вырываться и проследовала за Темным королем до маленького столика в углу, который обычно занимали преподаватели. Но кто рискнет возразить Дархарзу?..

– Чего ты добиваешься, Дархарз? – зло спросила Айрин, едва сев и нервно дождавшись, пока он вежливо придвинет ее стул.

– Вегейрос, – он подмигнул ей, на секунду сняв маску ледяного презрения, – я пытаюсь за тобой ухаживать. Прояви тактичность.

– Тактичность и ты – понятия несовместимые! – мрачно парировала девушка. – Хватит, Дархарз. Ты добиваешься, чтобы меня отчислили из академии Светлейших? Так не дождешься, меня никто не отчислит. Хочешь, чтобы я сама ушла? Тоже не получится – если бы я могла, давно сбежала бы отсюда. Я не принадлежу себе и не могу принимать решения за себя… Впрочем, для девушек из аристократических родов это обычная практика, не так ли?

Рионар нахмурился, впервые задумавшись о том, что Айрин, вероятно, уже помолвлена. Сама мысль об этом была крайне неприятна. Он задумчиво посмотрел на девушку, и под взглядом внимательных черных глаз она невольно смутилась.

– Человеческих чувств у тебя нет, Дархарз, я не осуждаю, просто давно приняла как факт, – чуть извиняющимся тоном продолжила Айрин, – но если в тебе осталась хоть капля… благородства, оставь эти игры!

Оценивающий взгляд и усмешка, полная равнодушной жестокости, заставили ее испугаться собственных слов.

– Ты действительно полагаешь, что эта игра? – Усмешка стала шире. – Тогда мы поиграем… и, уверяю, ты проиграешь мне!.. – Это было не предупреждение, он утверждал окончательно и бесповоротно. – Айрин, единственное чувство, которое сложно обратить в страсть, – это равнодушие. Заметь, я сказал «сложно», а не «невозможно». А ты испытываешь ко мне значительно более сильные эмоции – от ненависти и до страсти… Любовь, Айрин, придет со временем!

На лице Айрин промелькнула гамма эмоций – от ярости до абсолютного презрения. Рионар такой ее уже видел, но для всех, кто был в столовой и посматривал в их сторону, презрительное выражение на лице Солнечной принцессы, которую все любили, стало потрясением. Скорее, подобное выражение было более привычным на лице Темного короля, которого боялись, но которым, вопреки всему, восхищались.

– Катись к дьяволу! – прошипел белокурый ангел, плавным рывком поднимаясь из-за стола. – Решил изводить меня своей притворной страстью? Метод – воистину тебя достойный!

Темный король с усмешкой взирал на взбешенную Солнечную принцессу, вынужденный признать, что яростный блеск в глазах делает Айрин еще притягательнее. Значительно притягательнее…

Его легкое движение, движение готового вскочить хищника, Айрин заметила и, не раздумывая, обратилась в бегство прежде, чем он сделал рывок к ней. Годы тренировок и уроков фехтования сделали ее бег быстрым, но в скорости она по-прежнему значительно уступала парням, особенно учитывая туфельки на каблуках и не слишком удобное платье, поэтому и не стала рассчитывать на возможность сбежать. Добежав до подруг, Айрин остановилась и, обернувшись, взглянула на приближающегося Рионара.

– Смерть твоя, – меланхолично заметила Мия, – будет быстрой, но мучительной.

Остальные реагировали не так спокойно.

– Айрин, я проведу тебя на кухню, там есть окно, и ты сможешь сбежать! – зашептала Дориана, глядя на медленно приближающегося к ним Рионара.

– А потом? От окна до корпуса бежать минут пятнадцать, он меня убьет! – ощущая панический ужас, прошептала Айрин.

Темный король видел все эмоции на ее бледном личике и, осознав, насколько его боятся, лишь коварно ухмыльнулся, но останавливаться и не подумал.

– Я его задержу, – отважно прошептала Миэн, поднимаясь, но стоило ей посмотреть на Рионара, как девушка тут же опустилась обратно. – Или не задержу…

– Это все бред какой-то, – рассерженно зашептала Айрин, – да что он мне сделает! Тут везде студенты и преподаватели, и мы в цивилизованном мире живем, и… если он сделает еще шаг, я умру от ужаса!

Словно услышав ее слова, Рионар на мгновение замер, а затем, не отрывая взгляда от Айрин, сделал еще один медленный шаг, приближаясь с какой-то роковой неотвратимостью…

И она не выдержала, бросилась к дверям, ведущим из столовой. Осознание, что Темный король ее намеренно спровоцировал, пришло лишь, когда в дверях Айрин поймал Эйд.

– Ты, – гневно выдохнула Айрин, пытаясь вырваться из рук юноши, – отпусти меня, немедленно!

Однако, игнорируя яростное сопротивление, Эйд, прикрываемый Досом, выволок девушку в коридор и потащил к залу для уроков фехтования, расположенному напротив. К несчастью, в коридоре было пусто, в зале также никого не оказалось, и когда ее несколько грубо впихнули в радушно распахнутые Досом двери, призывать на помощь было некого. Айрин поправила платье и хмуро воззрилась на ухмыляющегося Эйда, явно пытающегося повторить злорадную усмешку Рионара. Мило улыбнувшись, девушка невинно спросила:

– Эйд, ты настолько предан Дархарзу, что готов выполнять за него всю грязную работу?

– Простите, исса Айрин. – Студент вежливо склонился перед ней, затем с хитрой усмешкой добавил: – Но вас никак нельзя причислить к грязной работе.

Когда Айрин хотела, могла управлять людьми почти так же, как это делал Темный король, вот только уроки бабушки она не слишком любила применять. Но что еще ей оставалось сейчас делать?

– Эйден, – сияющая, добрая улыбка Солнечной принцессы заставила юношу невольно улыбнуться в ответ, – неужели вам, потомку благородного рода, безразлична судьба и репутация беззащитной иссы? – В ее глазах появились слезы. – Неужели я ничего для вас не значу, Эйден? – А затем добила его искренним, вкрадчивым шепотом: – Вы же такой сильный, благородный, смелый и преданный…

Она действовала несколько грубо, и бабушка отругала бы за столь неизящные методы, но ситуация была несколько более сложной, чем требовалась для тонкой эмоциональной игры.

– Айрин, – словно сопротивляясь, Эйд шагнул к ней, схватил за руку, – он… он не обидит вас! – горячо произнес юноша. – Поверьте, если был хоть намек на то, что вы пострадаете, я бы никогда!..

Она трагично всхлипнула, уже намереваясь перейти к обработке Доса, как в дверях показался Рионар, мгновенно оценивший и фальшивые слезы в ее глазах, и неадекватное поведение Эйда. Губы Темного короля искривила злая ухмылка:

– Я сказал «три шага»!

Подчиняясь приказному тону, Эйд отпрянул от Айрин, но на довольного собой Рионара с букетом белоснежных роз – видимо, еще кто-то из его свиты был в курсе происходящего – студент смотрел почти с яростью. Но и эта ярость быстро превратилась в безграничную преданность под взглядом Темного короля.

– Итак, – нарочито небрежно произнес Рионар, – Солнечная принцесса не так безобидна, как это может показаться на первый взгляд. – Он подошел вплотную к девушке, протянул букет, практически вынудив ее принять цветы, и тихо, только для нее, прошептал: – Меня технике манипулирования обучил отец, кто же был вашим учителем?

– Бабушка, – нехотя призналась Айрин. – Но я не люблю влиять на людей, в отличие от вас…

– Да, – констатировал этот факт Темный король, – я практик, а не теоретик, предпочитаю действовать. Так на чем прервалось наше очередное, не слишком удачное общение?

– На твоей провокации, Дархарз! – холодно заметила Айрин.

– Айрин, но согласись, я тебя переиграл, – он неуловимым движением обнял ее за талию, – и мне полагается награда… Ты ведь не откажешь в поцелуе… победителю!

Исса Вегейрос была очень выдержанной девушкой, но на этот раз разум молчал, зато так долго подавляемые ярость и ненависть вырвались наружу. Сжав букет, не чувствуя, как шипы ранят ее руки, Айрин швырнула розы в Рионара. Он без труда увернулся, но острые колючки оставили царапины на его руке, которой он машинально закрылся. Холодея от ужаса, девушка расширенными глазами проследила, как набухают алые капли, как срываются вниз… и потеряла сознание.

Он успел подхватить ее раньше, чем Солнечная принцесса упала на пол. Рионар тряс ее, аккуратно хлопал по щекам, затем, поняв всю бесполезность своих действий, подхватил и направился к врачу, благо медицинский пункт академии располагался на первом уровне Башни, в нескольких минутах ходьбы.

* * *

– Айрин, дорогая, как ты?

Исса Кимора склонилась над постелью бледной девушки, заметив, как дрогнули длинные ресницы.

– Бабушка?.. Бабушка, забери меня отсюда! – Айрин схватила ухоженную руку иссы. – Пожалуйста, пожалуйста, я не могу так больше!

– Айрин, дитя мое, ты нас так напугала, – мягко произнесла исса Кимора. – Наверное, тебе и вправду стоит заниматься поменьше. Я поговорила с директором, мы переводим тебя в выпускной класс иссы Агариды, два месяца позанимаешься там.

– Спасибо. – Айрин расслабленно легла на подушки.

– Деточка, что у тебя с Рионаром Дархарзом? – вдруг резким голосом спросила исса Кимора.

Айрин горько рассмеялась, смех плавно перешел в истерику. Исса Кимора бросилась звать врача, а девушка все так же всхлипывала и смеялась. Смех оборвался, когда вместо бабушки в палату вошел Рионар. Смерив ее холодным взглядом, он повернулся к входящей иссе Киморе:

– Так от чего, вы говорите, был обморок?

– Ах, не стоит тревожиться, – ласково затараторила пожилая аристократка. – Айрин в детстве пережила нападение тигра, девочку прикрыл собой беглый преступник, и животное, естественно, значительно поранило мужчину. Там было несколько открытых ран, много крови… С тех пор Айрин несколько эмоционально реагирует на кровь, а здесь, видимо, сказался и вид крови, и общее переутомление. Вам не стоит волноваться!

Темный король вновь посмотрел на Солнечную принцессу с пренебрежительно-высокомерной улыбкой и обратился к ее бабушке:

– Я уверен, что решение перевести Айрин в другой класс негативно скажется на результатах ее учебы. Однако, если вы измените свое решение, обещаю вам, – любезным тоном произнес он, – я лично прослежу, чтобы иссе Вегейрос в течение месяца много не задавали.

– Ах, исс Рионар, понимаю, что вы, как председатель Студенческого совета, волнуетесь о каждом студенте, но я, как и исс директор, считаю, что Айрин стоит несколько отдохнуть от умственных нагрузок, которые даются в лучшем классе академии Светлейших. Боюсь, это не обсуждается.

Рионар холодно-отстраненно поклонился и вышел из палаты. Исса Кимора посмотрела вслед юноше, затем перевела взгляд на внучку. Все ее опасения мгновенно развеялись – Айрин была слишком рада, что он ушел, а значит, все шло как надо.

– Сколько я спала? – спросила Айрин.

– Почти сутки, – исса Кимора села рядом с ней. – Айрин, дорогая, постарайся за эти два месяца не отстать от класса, для твоего… будущего супруга очень важно, чтобы ты закончила академию с отличием.

Айрин сникла и, глядя на покрывало, тихо ответила:

– Да, бабушка, я постараюсь. Я могу встать?

– Нет, дорогая, до завтра ты еще полежи. Спи, набирайся сил. Я приеду через два месяца… возможно.

Исса Кимора покинула палату медицинского отделения, даже не обернувшись. Айрин проплакала весь вечер, отказалась от ужина, а ночью практически не спала, вглядываясь в сияющие звезды за окном.

Едва рассвело, Солнечная принцесса, переодевшись в ученическое платье, вернулась в свою комнату, так и не вняв просьбам медсестры дождаться доктора. Чувствовала она себя вполне хорошо, но с содроганием вспоминала, как черный тигр на ее глазах почти растерзал человека…

Девушка едва успела принять ванну и переодеться, как в ее комнату громко начали стучать.

– Айрин, открывай уже, это мы! – Девичьи голоса развеяли все страхи, и, отодвинув засов, она увидела радостных Миэн и Мию, двух неразлучных подружек-старшекурсниц. Им обоим было по двадцать, как и всем старшекурсникам, но Айрин, которой только должно было исполниться семнадцать, все принимали как равную.

– Привет, исса Агарида вчера сказала, что ты на два месяца с нами! Это так здорово! – затараторила Миа.

– Мы тебе учебники принесли, а сидеть ты будешь со мной, так что будет весело! – Миэн уже бросила учебники на столик и, схватив расческу, начала укладывать влажные локоны Айрин.

Пока они наперебой рассказывали, какие у них учителя, Миэн успела соорудить из ее волос сложную прическу, а Миа сложить в ее розовую сумку, которая здесь не запрещалась, тетради и нужные учебники. В столовую они направились веселой толпой, и Миа по дороге шепнула, что они теперь будут ограждать ее от присутствия наглого Рионара, который сначала довел до слез иссу Синтию, потом посмел поцеловать Айрин на глазах у всех, а после происшествия в столовой «девичьим советом» было решено дать Темному королю решительный отпор.

* * *

Рионар Дархарз ненавидел проигрывать, но директор Никеринталь был непреклонен: «Исса Кимора настаивает на обучении иссы Айрин в отделении иссы Агариды, у девушки был сильный шок, поэтому я также поддерживаю это решение. К тому же мне с трудом удалось скрыть ваше участие в этой неприятной истории!» – и все.

Темный король шагал по пустеющим при его приближении коридорам с безразличным выражением на аристократическом лице, а в душе клокотала ярость. Сутки он провел рядом с палатой, не покидая пределов больничного отделения, но Айрин спала и не желала просыпаться! Доктор уверял его, что это по всем признакам сон, просто очень глубокий, но, вопреки заверениям врача, Айрин слишком долго не приходила в себя… Была спешно вызвана исса Кимора…

Войдя в класс, он сел на свое место и хмуро посмотрел на окно, возле которого было место Айрин. Два месяца! Проклятые боги! Теперь, когда ее не было рядом, он вдруг осознал, насколько ему не хватает вида этой белокурой головки, склонившейся над учебниками…

Одноклассники, как и всегда, со страхом взирали на него, и никто – никто! – не посмел даже упрекнуть его в случившемся.

«Трусы, – с грустью подумал Рионар. – Она единственная, кто за все время учебы посмел бросить мне вызов… Моя единственная».

Он и сам не мог понять, когда это произошло и почему, его же всегда так раздражала эта девчонка с непослушными кудрями. Возможно, потому, что не подчинилась сразу, не повела себя как все, не стала показывать слабость?.. И все же когда это произошло? Когда он впустил ее в сердце, в которое для всех остальных путь был закрыт?..

Рионар вспомнил, как увидел ее впервые – худого, нескладного подростка с огромными синими глазами на бледном личике, такую сияющую и улыбающуюся. Она появилась как солнечный лучик в его серой и скучной жизни… Лучик, который бросил ему вызов в первый же день. С того дня все любовницы Темного короля были светловолосыми, но он только сейчас задумался об этом. С того дня он стал прилежно посещать все уроки, хотя давно добился права обучаться на дому. Отец гордился его прилежностью, а он стремился в академию Светлейших, только чтобы увидеть тоненькую шею, на которой держалась умненькая светловолосая головка, он стремился в класс и не понимал зачем…

Сначала хотелось заставить ее покориться – но Айрин Вегейрос не следовала его правилам, она упрямо продолжала носить розовую ленточку в волосах. Он ужесточал правила поведения учеников и добивался их принятия на Студенческом совете, но она степенно ходила только в классе, а стоило ей выйти в коридор, как вокруг девушки собиралась толпа студентов, и они весело проводили время…

И все же когда все изменилось?.. Рионар вспомнил, как она вошла в класс в первый учебный день этого года после лета: с распущенными волосами, радостная, с сияющей улыбкой, а платье так пленительно обрисовывало стройную фигурку уже почти женщины – и в глазах вызов! Вызов ему! На губах Темного короля мелькнула полуулыбка, но одноклассники не посмели спросить о ее причине.

И все же когда действительно все изменилось? Рионар спрашивал себя вновь и вновь, хотя уже знал ответ – всего один поцелуй, и он разглядел то, чего так упорно не замечал, то, что прикрывал ненавистью! Всего один поцелуй…

* * *

Впервые за годы обучения в академии Светлейших Айрин чувствовала себя замечательно. Уроки в отделении для девушек пролетали быстро и весело.

Учителя позволяли себе шутить и даже рассказывали забавные случаи из своей жизни. Она улыбалась весь день, потому что здесь не было той давящей атмосферы, как в лучшем классе академии, где правил Темный король.

– Что загрустила? – Миэн отстояла право сидеть с ней за одной партой, спихнув Лиссу и Мию. – Не грусти, после уроков устроим совет по тайной кампании против Рионара Дархарза, этот дьявол тут многим сердца поразбивал. Знаешь, у него правило такое: с ним любая может быть только одну ночь, и те, кто провел с ним ночь, говорят, что это было как в раю… Но наутро лучше сбежать до того, как Темный король проснется, так как он будет уже сразу злой. В общем, желающих ему отомстить очень много.

– Всего одна ночь… всего один поцелуй… – грустно прошептала Айрин и поняла, что приложит все усилия, лишь бы забыть то странное чувство, что охватило ее, едва Темный король прикоснулся к ее губам.

– Хорошо, что ты его не любишь, – Миэн хихикнула, – но, похоже, Рионар от тебя в восторге… а может, просто хочет подчинить, ведь ты единственная в академии, кто его так ненавидит, а главное – не скрывает этого. А может, он решил от тебя избавиться таким образом. А может…

– Миэн, – Айрин посмотрела на подругу, – давай не будем о нем, у меня два месяца счастья, меньше всего мне хочется вспоминать, что они закончатся.

«И я никогда не признаюсь, что Рионар Дархарз был первым мужчиной, кто целовал меня. Я никогда не признаюсь, что это было восхитительно…»

– Не переживай, – кареглазая блондинка весело ей подмигнула, – мы своих в обиду не даем, тем более ты на нашей территории, здесь он тебя не достанет.

Айрин улыбнулась: девушки в отделении иссы Агариды учились замечательные – никто ее не осудил за то, что она ответила на поцелуй, слишком многие здесь не устояли перед чарами Темного короля. Отовсюду ей улыбались, подмигивали, посылали воздушные поцелуи. Она и сама не знала, почему ее всегда все любили, возможно, потому, что и сама Айрин очень любила людей – она всегда была готова помочь и выслушать, она сама никогда не осуждала, она всегда умела выражать неподдельное восхищение каждым, потому что искренне считала, что каждый этого достоин.

Когда прозвенел звонок, Айрин подошла к учителю словесности иссу Талне за программой обучения, ибо в подобном ракурсе они ораторское искусство не изучали, а направление удивило ее новыми открытиями.

– Моя дорогая, – исс Тална с улыбкой посмотрел на девушку, – вы едва из больничного отделения, я думаю, не стоит сейчас так перенапрягаться, тем более мастер Руфиус просил меня передать вам список учебников, которые вам понадобятся на эти два месяца.

Айрин несколько растерянно взяла список и поняла, что в Башню, вопреки ее надеждам, придется ходить часто. Поблагодарив учителя, она направилась в коридор, но не успела подойти к двери, как в класс ворвалась раскрасневшаяся Миа:

– Не выходи, он там!

Пока оторопевшая Айрин с ужасом смотрела на подругу, вбежали Миэн, Лисса, Дориана и Луисия. Не сговариваясь, девушки впихнули Айрин между стеллажами с книгами и прикрыли занавеской, затем быстренько расселись по местам, с увлеченным видом листая учебники.

Когда дверь распахнулась, сердце Айрин забилось быстрее. Рионар оглядел класс со своей пренебрежительно-высокомерной улыбкой, задержав взгляд на розовых занавесочках и распустившихся на подоконниках цветах, и задал единственный вопрос:

– Где она?

Миа взглянула на него и тут же испуганно опустила глаза. Айрин тоже бы испугалась, если бы на нее смотрели с таким враждебно-пренебрежительным прищуром.

– Она – это кто? – Миэн росла с тремя старшими братьями, поэтому особого страха перед Рионаром не испытывала, хотя немного все-таки опасалась.

Казалось, в классе температура понизилась на несколько градусов, когда он заговорил:

– Мне хотелось бы видеть иссу Айрин Вегейрос. Если… вас не затруднит, не могли бы вы сообщить мне информацию о ее местонахождении?

Ледяной тон Миэн выдержала и спокойно ответила:

– Позвольте дать вам совет, благородный исс, я…

– Разве я интересовался вашим мнением? – все тем же ледяным тоном оборвал ее Рионар.

Миэн покраснела и опустила голову. Айрин уже решила вмешаться, как бы страшно ни было, но тут послышался тоненький голосок Луисии:

– Айрин ушла с преподавателем Талной в Башню за книгами.

Рионар сухо поблагодарил и, развернувшись, вышел. Едва за ним захлопнулась дверь, Айрин выскочила из своего укрытия и подбежала к Миэн – девушка действительно плакала, роняя крупные слезы на учебник словесности.

– Как ты там два года выдержала? – всхлипывая, заговорила Миэн, вытирая слезы. – Удавиться можно от одного такого взгляда! Не понимаю, как некоторые еще и сохнут по Рионару Дархарзу…

– Плакала по ночам, уткнувшись в подушку, – грустно ответила Айрин. – А утром вставала на час раньше, чтобы повторить домашнее задание и постараться лучше него ответить на уроке.

– Ты – плакала? – удивленно спросила Лисса. – А всегда такая улыбчивая ходила, мы тебе даже завидовали!..

Айрин пожала плечами:

– «Улыбка – лучший способ решать проблемы» – эту истину мне бабушка втолковывала с семи лет, едва стала моей опекуншей. Пошли в столовую, после обеда еще уроки делать, а вечером предлагаю прогуляться! За яблоками!

Единственное дерево, которое давало плоды, росло у самого забора академии Светлейших, в дальнем конце парка, и сейчас там уже созрели крупные яблоки. Два года Айрин просто не с кем было туда отправиться, да и уроков задавали слишком много, зато теперь она собиралась наверстать упущенное.

* * *

Все прятали от него Айрин! Даже преподаватели. Едва он пришел утром в больничное отделение, ее там уже не было. Где находится ее комната, Лем не сообщил даже после того, как Рионар поставил его своим спарринг-партнером. Можно было бы заставить его говорить, применив силу, но этот метод Дархарз никогда не использовал, предпочитая воздействовать тоном и взглядом. Его тихий голос всегда был эффективнее крика. Всегда и со всеми… кроме нее!..

Сидя в кабинете собственного дома, Рионар с грустью смотрел в окно на заходящее солнце – сегодня она не пришла в библиотеку на занятие с ним онтарийским… он прождал ее больше трех часов… Появилось сильное желание выпить, но он хорошо знал, что это не метод забыть о проблеме, скорее наоборот.

– Исс Рионар. – В комнату вошла служанка и, склонившись, подала серебряный поднос с одной-единственной запиской.

Развернув, он прочитал:

«Интересующая вас исса сегодня после заката будет в саду возле старой яблони».

Его хищной улыбке позавидовали бы даже акулы. Смяв листочек, Рионар вскочил, уже предвкушая встречу в столь интимной обстановке.

* * *

Веселой группкой они выбирались через окно Лиссы на первом этаже. Внизу их ждали Лем, Милдор и Николас; именно они и нашли лестницу, по которой сейчас спускались девушки. Увы, но после заката юным иссам было запрещено

покидать комнаты, впрочем, как и возвращаться. Исключение составляла Айрин, которую привратница у входа всегда пропускала, но только потому, что девушка часто затемно возвращалась из библиотеки, и все знали, как тяжело ей учиться в лучшем классе наравне с парнями, да еще и много старшими. Идею с лестницей подкинул Николас, который часто навещал по ночам Лиссу.

Сейчас лучшая половина этой парочки краснела и хихикала, а сильная половина уговаривала ее спрыгнуть, потому что он всегда поймает свою принцессу. Николас ее таки поймал, правда, спрыгнуть она соизволила только с третьей ступеньки от земли, зато рыцарь был вознагражден страстным поцелуем под истерическое, но очень тихое хихиканье окружающих. Трое парней и семь девушек, пригибаясь на открытом пространстве, двинулись в конец сада. Лем и Милдор тащили лестницу, так как успели всех убедить, что самые вкусные яблоки именно на верхних ветвях, а то, что ниже, – настоящая кислятина.

Путь к яблоне совершался в быстро сгущающихся сумерках, и когда заветная цель, наконец, была достигнута, яблоки казались уже такого же серого цвета, как и все вокруг.

– Кто со мной? – приладив лестницу, спросил Лем.

– Я! – тут же откликнулась Айрин и, едва дождавшись, пока он заберется наверх, смело полезла следом, аккуратно придерживая платье.

– Я тоже с вами. – Миэн забиралась наверх быстро, в детстве она часто лазила на деревья. – И мне самые вкусные яблоки! – весело закричала девушка, не опасаясь, что тут их услышат.

Милдор дождался, пока Миэн переступит с лестницы на ветку дерева, и начал подниматься следом.

– Милдор, – начала подшучивать пышнотелая Дориана, – ты так быстро за яблочками… или за девушками?

– Одно другому не мешает, – под веселый смех друзей отозвался Милдор. – Но если ревнуешь, поднимайся к нам, я буду тебя ждать, дорогая!

– Размечтался! Лучше нарви мне самых вкусных яблок и спускайся, я буду тебя здесь ждать, о мой благородный исс!

Айрин хохотала громче всех, стараясь крепко держаться за дерево. Пройдя по толстой ветви, она остановилась на месте, откуда можно было достать плоды, и, глянув вниз, со смехом спросила:

– Кому первое яблочко? – Она, ухватившись за фрукт, еле вмещавшийся в ладони, сорвала его и продолжила: – Ну, яблочко наливное… наверное, без единого червячка… хотя кто его в темноте разглядит, но мы-то с вами будем надеяться на лучшее. Так кому яблочко сомнительных вкусовых качеств?

Веселье внизу было безжалостно прервано столь нежданным, резким и при этом странно знакомым:

– Мне!

Этот голос заставил ее вздрогнуть и замереть; яблоко выпало из внезапно ослабевших рук…

Она все боялась посмотреть вниз, но уже видела расплывающиеся блики от факелов, которые весело плясали на ветвях и листьях дерева. В двух шагах от нее застыл побледневший Лем, по другую сторону от ствола стояли, обнявшись, Миэн и Милдор, и, похоже, они в объятиях друг друга не тратили время на выискивание яблок.

– Приветствую вас, благородные иссы. – Рионар в окружении свиты с ярко пылающими факелами неспешно приблизился к лестнице и окинул довольным взглядом бледных присутствующих. – Как глава Студенческого совета, должен сказать, что я поражен вашим поведением, и не сомневайтесь, что о происшествии будет доложено директору академии.

Нашел чем пугать! Его самого присутствующие опасались значительно больше директора. Насладившись унынием осознавших все последствия происходящего студентов, Темный король, как никогда величественно выглядевший в сиянии факелов, поднял голову и с торжеством в голосе позвал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-zvyozdnaya/vsego-odin-poceluy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить